

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям

Препровожденные сообщения, рассмотренные дела, представленные замечания и иная деятельность, осуществленная Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям*

121-я сессия (11–15 мая 2020 года)**

I. Сообщения

1. В период между 15 февраля и 15 мая 2020 года Рабочая группа препроводила информацию о 18 случаях в рамках своей процедуры незамедлительных действий: Бангладеш (1), Венесуэле (Боливарианской Республике) (2), Вьетнаму (1), Египту (6), Китаю (5) и Пакистану (3).
2. На сессии, состоявшейся 11–15 мая 2020 года, Рабочая группа постановила препроводить сообщенную информацию о 168 новых случаях насильственных исчезновений 14 государствам: Бангладеш (8), Бурунди (35), Египту (9), Индии (6), Ираку (3), Китаю (6), Ливии (3), Малайзии (1), Нигерии (2), Пакистану (15), Российской Федерации (11), Сирийской Арабской Республике (36), Филиппинам (2) и Шри-Ланке (31).
3. Рабочая группа постановила также препроводить сообщенную информацию о семи новых случаях нарушений, равнозначных насильственным исчезновениям и предположительно совершенных негосударственными субъектами, в Ливии (1) и Украине (6).
4. Кроме того, Рабочая группа выяснила обстоятельства 47 случаев в Бангладеш (1), Венесуэле (Боливарианской Республике) (1), Вьетнаме (1), Египте (3), Китае (13), Колумбии (6), Пакистане (9), Туркменистане (1) и Филиппинах (12). В общей сложности обстоятельства 19 случаев были выяснены на основе информации, представленной правительствами, 27 случаев — на основе информации,

* Приложения к настоящему документу распространяются в полученном виде только на тех языках, на которых они были представлены.

** В связи с ограничениями на поездки, вызванными пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), Рабочая группа постановила провести 11–15 мая 2020 года совещание в режиме видеоконференции для частичного выполнения программы деятельности своей 121-й сессии. В ходе этих заседаний Рабочая группа продолжила рассмотрение полученной информации о предполагаемых случаях насильственных исчезновений, а также информации, представленной государствами и источниками.

представленной источниками, и одного случая — на основе информации, представленной как правительством, так и источником.

5. В период между 15 февраля и 15 мая 2020 года Рабочая группа самостоятельно либо совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила 31 сообщение. Сообщения включали 8 совместных призывов к незамедлительным действиям: Албании (1), Бангладеш (1), Вьетнаму (1), Египту (1), Ирану (Исламской Республике) (2) и Китаю (2); 18 совместных писем с утверждениями: Бахреину (1), Боснии и Герцеговине (1), Иордании (1), Ираку (1), Ирану (Исламской Республике) (1), Китаю (1), Мексике (1), Непалу (1), Саудовской Аравии (1), Соединенным Штатам Америки (1), Таиланду (1), Турции (3), Чили (1) и Шри-Ланке (1), а также «другим субъектам» (Комитету всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Группе по всемирному наследию Международного союза охраны природы) (2); 4 письма с просьбой об оперативном вмешательстве: Алжиру (1), Беларуси (1), Мексике (1) и Филиппинам (1); и 1 «другое письмо» Египту (1)¹.

6. Председатель-докладчик 3 марта 2020 года принял участие в мероприятии, организованном правительством Аргентины и проведенном в Буэнос-Айресе по случаю сороковой годовщины создания Рабочей группы 29 февраля 1980 года. Это мероприятие проходило в бывшем тайном центре содержания под стражей, известном как ЭСМА. Мероприятие было открыто Секретарем по правам человека Аргентины, а Эстела де Карлотто и Роза Бру представляли семьи исчезнувших лиц. В своем выступлении Председатель-докладчик представил общий обзор истории Рабочей группы и высказал ряд соображений на тему о том, почему сегодня ее мандат столь же необходим, как и в 1980 году. Он также представил новые аудиовизуальные материалы².

7. 6 марта 2020 года Рабочая группа совместно с Рабочей группой по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек выпустила пресс-релиз в преддверии Международного женского дня 8 марта, в котором содержался призыв к мужчинам во всем мире принять участие в движениях за гендерное равенство и стать защитниками прав человека женщин³.

8. 16 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур выпустила пресс-релиз, в котором настоятельно призвала государства избегать чрезмерного расширения мер безопасности в ответ на вспышку коронавирусного заболевания (COVID-19) и напомнила им о том, что чрезвычайные полномочия не должны использоваться для подавления инакомыслия⁴.

9. 23 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур выпустила пресс-релиз, в котором выразила серьезную обеспокоенность по поводу благополучия трех правозащитников, которые были подвергнуты китайскими властями насильственному исчезновению вскоре после их ареста в декабре 2019 года⁵.

10. 26 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур выпустила пресс-релиз, в котором подчеркивалось, что кризис, вызванный COVID-19, не может быть урегулирован только с помощью мер в области общественного здравоохранения и чрезвычайных мер и что внимание должно быть также уделено соблюдению всех других прав человека⁶.

11. 27 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур присоединилась к призыву Независимого эксперта по вопросу

¹ Такие сообщения публикуются через 60 дней после их препровождения государству вместе с полученными от правительства ответами, если таковые имеются, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

² <https://vimeo.com/showcase/6609050>.

³ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25672&LangID=E>.

⁴ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25722&LangID=E>.

⁵ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25735&LangID=E>.

⁶ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25746&LangID=E>.

об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека проявлять солидарность и лучше защищать пожилых людей, на которых приходится львиная доля последствий пандемии COVID-19⁷.

12. 9 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур одобрила пресс-релиз, опубликованный Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, в котором подчеркивалось, что более жесткие положения, предусмотренные всеобъемлющим законом о борьбе с терроризмом в Египте, еще больше подрывают основные права человека и могут привести к росту числа произвольных задержаний, насильственных исчезновений и утверждений о применении пыток, а также к более широкому ограничению свободы выражения мнений, мысли, ассоциации и мирных собраний⁸.

13. 17 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур выпустила пресс-релиз, в котором выражалась серьезная озабоченность в связи с увеличением числа сообщений об убийствах, совершаемых полицией, и других актах насилия в контексте чрезвычайных мер в связи с COVID-19⁹.

14. 28 апреля Рабочая группа получила от правительства Уругвая положительный ответ на свою просьбу о посещении страны. Посещение состоится либо в конце 2020 года, либо в 2021 году в зависимости от эволюции пандемии COVID-19.

15. В преддверии Международного дня борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией 17 мая 2020 года Рабочая группа 14 мая 2020 года присоединилась к заявлению Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в котором к государствам всего мира был обращен призыв обеспечить, чтобы чрезвычайные меры в связи с COVID-19 не усугубляли неравенство или структурные барьеры, с которыми сталкиваются люди различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и не приводили к росту насилия и дискриминации в отношении них¹⁰.

16. В ходе сессии Рабочая группа рассмотрела и приняла три утверждения общего характера в отношении Алжира, Ирака и Саудовской Аравии.

II. Другая деятельность

17. В ходе сессии Рабочая группа провела виртуальные встречи с представителями неправительственных организаций, занимающихся этой проблемой.

18. Также в ходе сессии Рабочая группа провела виртуальную встречу с представителями правительства Японии.

III. Информация о насильственных или недобровольных исчезновениях в государствах, рассмотренная Рабочей группой в ходе сессии

Албания

Совместный призыв к незамедлительным действиям

19. 20 марта Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемой неминуемой депортацией гражданина Турции, который, вероятно, подвергнется в Турции задержанию, судебному преследованию и, возможно, пыткам

⁷ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25748&LangID=E>.

⁸ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25787&LangID=E>.

⁹ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25802&LangID=E>.

¹⁰ <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25884&LangID=E>.

или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения за его предполагаемую принадлежность к движению «Хизмет/Гюлен».

Замечание

20. Рабочая группа глубоко обеспокоена нарушениями прав человека, включая насильственные исчезновения, которые, согласно сообщениям, имели место до высылки гражданина Турции из Албании в Турцию, в нарушение, как утверждается, соответствующего национального законодательства и принципа недопустимости принудительного возвращения. При рассмотрении вопроса об экстерриториальных похищениях (A/HRC/42/40, пункт 56; A/HRC/WGEID/119/1, пункты 112 и 113), Рабочая группа подчеркнула, что непризнание лишения свободы представителями государства и отказ признать факт задержания представляют собой насильственное исчезновение, даже если оно носит краткосрочный характер.

21. В этой связи Рабочая группа настоятельно призывает правительство Албании прекратить и предотвратить высылку турецких граждан, проживающих в Албании, расследовать утверждения о нарушениях прав человека, связанных с этой практикой, и предоставить возмещение предполагаемым жертвам и их семьям в случае подтверждения этих утверждений. Рабочая группа также призывает албанские власти провести всеобъемлющую индивидуальную оценку рисков, с которыми эти лица могут столкнуться при осуществлении своих прав в соответствии с международным правом прав человека.

Алжир

Совместный призыв к незамедлительным действиям

22. 30 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым насильственным арестом и содержанием под стражей алжирского правозащитника Слимана Хамитуша, оказывающего поддержку родственникам жертв насильственных исчезновений. Правительство Алжира представило свой ответ 20 апреля 2020 года.

Утверждения общего характера

23. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о препятствиях на пути осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в Алжире. В утверждении общего характера (см. приложение I) основное внимание уделяется насильственным исчезновениям сахарцев в различных тиндуфских лагерях, предположительно совершенным Народным фронтом освобождения Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (ПОЛИСАРИО), а также неспособности властей Алжира обеспечить доступ к правосудию для жертв и их семей.

Бахрейн

Совместное письмо с утверждениями

24. 2 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила утверждение общего характера относительно пыток и других видов жестокого обращения, включая насильственные исчезновения, в отношении Али Эбрахима Мохамеда Амина Эбрахима аль-Араба, Хусейна Али Редхи Эбрахима Хамиса Барбара, Исы Джаафара Исы Хасана аль-Абда, Маджида Ахмеда Хабиба Ахмеда, Али Абдулазиза Али Хусейна Мохамеда, Салаха Саида Салеха Али Хасана аль-Хаммара, Али Хасана Али Ашоора Али и Садики Джаафара Исы Абдуллы Хасана аль-Абда.

Бангладеш

Незамедлительные действия

25. Рабочая группа в соответствии с процедурой незамедлительных действий препроводила правительству информацию об одном случае, касающемся Шафикула Ислама, также известного как Шафикул Ислам Каджол, который, как утверждается, исчез 10 марта 2020 года в Дакке на следующий день после того, как один из политиков выдвинул против него обвинения на основании Закона о цифровой безопасности.

Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

26. 15 мая 2020 года Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства случая, касающегося Шафикула Ислама Каджол, на основе информации, представленной источниками. Согласно сообщениям, г-н Каджол вновь появился и был впоследствии арестован.

Стандартная процедура

27. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству информацию о девяти случаях, касающихся следующих лиц:

a) Тары Миа, который был предположительно похищен 14 августа 2012 года в Паллаби, Дакка, людьми, утверждавшими, что они являются сотрудниками правоохранительных органов;

b) Монира Хоссейна, о котором в последний раз слышали 21 сентября 2010 года в Гулистане, Дакка, и который, как полагают, был похищен военнослужащими батальона быстрого реагирования;

c) Мохаммада Нура Хосана, который был предположительно похищен 20 июня 2011 года в Чауддаграме, округ Комилла, людьми, которые, как предполагается, являлись сотрудниками правоохранительных органов;

d) Мохона Миа, который был предположительно похищен 10 июня 2018 года в Мирпуре, Дакка, лицами, которые утверждали, что они являются сотрудниками следственного отдела полиции;

e) Закира Хоссейна, который был предположительно похищен 7 апреля 2015 года из Гулшана, Дакка, вооруженными лицами, предположительно являвшимися сотрудниками правоохранительных органов;

f) Ифтехара Ахмеда Динара, о котором в последний раз слышали 2 апреля 2012 года в районе Гулшан, Дакка, и который был предположительно похищен сотрудниками правоохранительных органов;

g) Джунед Ахмеда, о котором в последний раз слышали 2 апреля 2012 года в районе Гулшан, Дакка, и который был предположительно похищен сотрудниками правоохранительных органов;

h) М. Илиаса Али, который был предположительно похищен 18 апреля 2012 года в Дакке вооруженными людьми, предположительно являвшимися государственными агентами.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

28. 3 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым насильственным исчезновением журналиста Шафикула Ислама Каджол; неоправданной задержкой со стороны властей в возбуждении расследования по факту исчезновения; и открытием расследования в отношении г-на Каджол в связи с правонарушениями в соответствии с Законом о цифровой безопасности.

Замечание

29. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что на протяжении нескольких лет она поднимает аналогичные вопросы, касающиеся положения в области насильственных исчезновений в Бангладеш. Она встревожена продолжающимися поступать сообщениями, многие из которых касаются лиц, связанных с оппозиционными политическими партиями, а также очевидной безнаказанностью за такую практику в стране. Она также выражает глубокое сожаление по поводу отсутствия взаимодействия с Рабочей группой. В этой связи Рабочая группа отмечает, что в этом году она не получила ответов ни на один невыясненный случай и что с момента препровождения правительству Рабочей группой в 1996 году информации о первом случае был выяснен только один случай. Рабочая группа надеется как можно скорее получить информацию по невыясненным случаям.

30. Рабочая группа также вновь заявляет о своей заинтересованности в посещении Бангладеш, о чем было заявлено в ряде писем, препровожденных начиная с 2013 года.

Беларусь**Информация, полученная от правительства**

31. 23 марта 2020 года правительство Беларуси препроводило информацию по четырем невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Письмо с просьбой об оперативном вмешательстве

32. 19 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с просьбой об оперативном вмешательстве в связи с предполагаемым запугиванием и преследованием адвоката, который занимался случаями насильственных исчезновений в стране.

33. 23 апреля 2020 года правительство Беларуси представило свой ответ на совместное письмо с утверждениями.

Замечание

34. Рабочая группа напоминает, что прекращение или приостановление уголовного расследования в связи с предполагаемым насильственным исчезновением не освобождает государство от его обязательства вести розыск и устанавливать местонахождение исчезнувшего лица или его останков, в том числе проводить опознание останков и возвращать их родственникам при должном уважении культурных обычаев. В этой связи Рабочая группа вновь обращается к правительству Беларуси с просьбой выяснить судьбу и местонахождение исчезнувших лиц при всестороннем взаимодействии с их родственниками.

35. Рабочая группа особенно обеспокоена утверждениями о репрессиях в отношении адвокатов и правозащитников, представляющих родственников исчезнувших лиц. В этой связи Рабочая группа просит правительство Беларуси обеспечить защиту всех участников расследования случаев насильственного исчезновения, включая истца, адвоката и свидетелей, от любых видов плохого обращения, запугивания или мести, как это предусмотрено статьей 13 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Босния и Герцеговина**Информация, поступившая от источников**

36. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместное письмо с утверждениями

37. 17 февраля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями о предполагаемом введении срока давности, известного как «застара», в отношении жертв войны, добивающихся возмещения ущерба по суду, а также о предъявлении судебных издержек жертвам, чьи иски были отклонены в связи с введением срока давности.

Бразилия

Ответ на утверждение общего характера

38. 29 января 2020 года правительство Бразилии препроводило ответ на утверждение общего характера, препровожденное 31 октября 2019 года (A/HRC/WGEID/119/1, пункт 23, и приложение I), в котором отмечены предполагаемые негативные изменения в государственной политике, направленной на выяснение обстоятельств насильственных исчезновений, которые имели место в Бразилии во время военной диктатуры 1964–1985 годов, в частности относительно поиска жертв. Полный ответ правительства содержится в приложении III к настоящему докладу.

Бурунди

Стандартная процедура

39. Рабочая группа препроводила правительству информацию о 35 случаях (см. приложение II).

Замечание

40. Рабочая группа отмечает, что рассмотренные в ходе сессии случаи свидетельствуют о тенденциях, аналогичных тем, которые были отмечены ранее в докладе о работе ее 120-й сессии (A/HRC/WGEID/120/1, пункты 29–33).

Чили

Совместное письмо с утверждениями

41. 30 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, которое касалось реактивации законопроекта, регулирующего замену наказания в виде лишения свободы по гуманитарным соображениям, более известного как «гуманитарный закон» (бюллетень 12.345-073), и в котором выражалась обеспокоенность по поводу того, что он позволит предоставлять льготы лицам, осужденным за серьезные нарушения прав человека и преступления против человечности. Рабочая группа напомнила о статье 18 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которая устанавливает, что на лиц, совершивших или предположительно совершивших насильственное исчезновение, не распространяются какие-либо особые законы об амнистии, а также другие аналогичные меры, которые могли бы освободить их от любого уголовного преследования или наказания. Кроме того, при осуществлении права на помилование должен приниматься во внимание особо тяжкий характер актов насильственного исчезновения.

Китай

Незамедлительные действия и информация, полученная от правительства

42. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству информацию о пяти случаях, касающихся следующих лиц:

а) Дин Цзяси, который был предположительно помещен под домашний надзор в специально утвержденном месте жительства в неизвестном месте после его задержания 26 декабря 2019 года;

б) Чжан Чжуншунь, который был предположительно помещен под домашний надзор в специально утвержденном месте жительства в неизвестном месте после его задержания 26 декабря 2019 года;

с) Дай Чженья, который был предположительно помещен под домашний надзор в специально утвержденном месте жительства в неизвестном месте после его задержания 26 декабря 2019 года;

д) Сюй Чжиун, который был предположительно помещен под домашний надзор в специально утвержденном месте жительства в неизвестном месте после его задержания в феврале 2020 года;

е) Цяочу Ли, который был предположительно арестован 16 февраля 2020 года у себя дома в Пекине.

43. 2 апреля 2020 года правительство препроводило информацию о данных случаях, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Стандартная процедура

44. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о шести случаях, касающихся следующих лиц:

а) Гуликсян Абаси, который был предположительно похищен в Урумчи в сентябре 2018 года сотрудниками полиции;

б) Патигули Авути, который предположительно исчез в начале июля 2018 года в Урумчи, Синьцзян, и, как полагают, был задержан;

с) Земиниса Мемтиаиса, которая предположительно исчезла в 2018 году в уезде Моюй, город Хотан, Синьцзян, и, как полагают, была задержана;

д) Рузеваке Йилихаму, который предположительно исчез в конце 2017 года или начале 2018 года в уезде Моюй, город Хотан, Синьцзян, и, как полагают, был задержан;

е) Мемтимин Реман, который предположительно исчез в 2017 году или 2018 году и, как полагают, был задержан;

ф) Курбан Мамут, который был предположительно похищен из своего дома в Урумчи, Синьцзян, примерно в период с декабря 2017 года по февраль 2018 года и, как полагают, был задержан.

Выяснение обстоятельств

45. На основе ранее предоставленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства 12 случаев, в отношении которых на ее 119-й сессии было применено правило о шестимесячном сроке (A/HRC/WGEID/119/1, пункт 33) и которые касаются следующих лиц: Гуликамайера Алифу, Талати Гулинаера, Буайшема Кадира, Османа Тохти, Мусы Кадира, Эминджана Кадира, Мардана Кадира, Меметджана Айюпа, Роксангула Тахира и троих детей. Согласно поступившим сообщениям, эти лица были освобождены из-под стражи.

Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

46. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства одного случая, касающегося Цюаньчжан Вана, который вновь появился в заключении и с тех пор был освобожден из-под стражи.

Информация, поступившая от источников

47. Источники представили информацию о двух случаях, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Информация, полученная от правительства

48. Правительство Швеции представило информацию по одному случаю, но она была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместные призывы к незамедлительным действиям и ответы

49. 9 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с утверждениями о произвольном аресте и насильственном исчезновении трех правозащитников. Дин Цзяси, Чжан Чжуншунь и Дай Чженья были арестованы 26 декабря в разных местах и помещены под домашний надзор в специально утвержденном месте жительства.

50. 2 апреля 2020 года правительство Китая препроводило ответ на призыв к незамедлительным действиям. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило информацию о конкретных местах содержания под стражей Дин Цзяси, Чжан Чжуншуня и Дай Чженья.

51. 12 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с утверждениями о произвольном задержании Шао Чжунго и угрозе применения к нему жестокого обращения или пыток в отместку за его деятельность в качестве правозащитника, а также за его связь с Гао Чжишэном — еще одним правозащитником, судьба и местонахождение которого в настоящее время неизвестны.

52. 2 апреля 2020 года правительство Китая препроводило ответ на призыв к незамедлительным действиям. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не представило информацию о каких-либо расследованиях, проведенных в связи с исчезновением Гао Чжишэна.

Совместное письмо с утверждениями

53. 7 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями относительно предполагаемых наказаний, которым подверглись отдельные лица во время вспышки COVID-19, в частности произвольного задержания Гуо Цюаня и насильственного исчезновения Сюй Чжюна в результате законного осуществления ими своего права на свободу выражения мнений.

Замечание

54. Рабочая группа выражает озабоченность в связи с тем, что она продолжает получать информацию о случаях предполагаемых исчезновений в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в отношении лиц, которые, согласно сообщениям, исчезли на протяжении нескольких лет. Она также встревожена утверждениями о том, что некоторые из этих лиц стали жертвами исчезновений за то, что у них имеются родственники за границей. Рабочая группа также вновь выражает свою обеспокоенность в связи с продолжающимся использованием системы домашнего надзора в специально утвержденном месте жительства и системы содержания под стражей «лючжи», а также в связи с отказом в предоставлении родственникам и законным представителям информации о местонахождении задержанных лиц.

55. Рабочая группа подчеркивает, что в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений предусмотрено право содержаться в официально признанных местах для задержанных и право предстать перед судебным органом вскоре после задержания (пункт 1 статьи 10). В Декларации закреплена обязанность властей, осуществивших задержание, предоставлять точную информацию о

задержании таких лиц и месте их содержания под стражей членам их семей, их адвокату или любым другим лицам, имеющим законный интерес к данной информации (пункт 2 статьи 10). В Декларации также установлено обязательство вести в каждом месте содержания под стражей регулярно обновляемый официальный список лиц, лишенных свободы (пункт 3 статьи 10), и предусмотрено, что никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений (статья 7).

56. Рабочая группа надеется, что правительство в ближайшее время даст положительный ответ на просьбу о посещении страны, препровожденную 19 февраля 2013 года, и на последующие направленные Рабочей группой напоминания.

Колумбия

Выяснение обстоятельств

57. На основе ранее предоставленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства шести случаев, в отношении которых на ее 119-й сессии было применено правило о шестимесячном сроке (A/HRC/WGEID/119/1, пункт 42) и которые касаются следующих лиц: Хесуса Антонио Урреа Санмигеля, Фреди Мануэля Каусиля Норьегу, Хильдардо Салинаса Педрагиты, Хосе Альдемара Панессо Картахены, Юрия Андреа Трухильо Муньоса и Эдера Орландо Панкебы. По сообщениям, эти люди умерли, и их останки были идентифицированы.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Информация, полученная от правительства

58. 17 марта 2020 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики препроводило информацию о 44 случаях, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Ответ на совместное письмо с утверждениями

59. 24 февраля 2020 года правительство препроводило ответ на направленное 11 февраля 2020 года совместное письмо с утверждениями относительно продолжающегося предполагаемого исчезновения 11 человек, включая Чон Гёнсука, Ли Донки, Чан Киёна и Чхой Чонвуна, после угона в 1969 году самолета YS-11 авиакомпании «Кориан эйрлайнз».

Замечание

60. Рабочая группа вновь выражает свою серьезную озабоченность в связи с отсутствием сотрудничества со стороны правительства, в том числе в связи с идентичными ответами, которые она продолжает получать в отношении препровожденных ему случаев. Рабочая группа подчеркивает важность проведения расследований для выяснения судьбы или местонахождения исчезнувших лиц и предоставления Рабочей группе точной информации о предпринятых усилиях и результатах расследований.

Египет

Незамедлительные действия

61. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству информацию о шести случаях, касающихся следующих лиц:

- a) Абда аль-Хакима аль-Гамалы, гражданина Египта, родившегося 29 июля 1996 года, который был предположительно похищен возле инженерного факультета, расположенного на улице Абу-Кир, 6 января 2020 года примерно в 16 ч 00 мин сотрудниками органов национальной безопасности в штатском;
- b) Абдулрахмана Мохаммеда Ясина Али, гражданина Египта, родившегося 6 ноября 1985 года, который предположительно исчез 18 февраля 2020 года во время его содержания под стражей в полицейском участке «3 октября»;
- c) Наджи Мохаммада Наджи Мохаммада Салима, гражданина Египта, родившегося 5 февраля 1975 года, который был предположительно похищен 31 марта 2020 года сотрудниками органов национальной безопасности в штатском;
- d) Бадр-Эддина Абу Хита, гражданина Египта, родившегося в 1975 году, который был предположительно похищен 12 марта 2020 года в 2 часа ночи из своего дома;
- e) Мохамадена Гуды, гражданина Египта, родившегося 17 марта 1956 года, который был предположительно похищен из своего дома 27 февраля 2020 года несколькими сотрудниками полиции, военнослужащими и сотрудниками органов национальной безопасности в форме и в штатском;
- f) Абделя Халима ас-Сайеда ас-Сайеда, гражданина Египта, родившегося 1 января 1984 года, который был предположительно похищен из своего дома 3 февраля 2020 года сотрудниками сил государственной безопасности.

Стандартная процедура

62. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о девяти случаях, касающихся следующих лиц:

- a) Махмуда Хусейна, гражданина Египта, родившегося 20 мая 1996 года, который был предположительно арестован 11 августа 2018 года в своем доме сотрудниками полиции в форме и другими агентами в штатском;
- b) Хади Рефата Абдулвахед Мостафы, гражданина Египта, родившегося 27 апреля 1997 года, который был предположительно арестован 27 января 2019 года сотрудниками местной полиции и сотрудниками органов национальной безопасности в штатском;
- c) Омара Хатема Гамалы Мухаммеда Мостафы, гражданина Египта, родившегося 24 марта 1994 года, который был предположительно арестован 20 декабря 2018 года полицейскими в форме и в штатском при выходе из кафе «Захрат аль-Бустан», где он работал;
- d) Мохаммеда Атия, гражданина Египта, родившегося 1 января 1997 года, который был предположительно похищен 17 февраля 2018 года в 21 ч 00 мин на железнодорожной станции Рамсис в Каире несколькими сотрудниками органов национальной безопасности в штатском;
- e) Або-Бакра ас-Сенходи, гражданина Египта, родившегося 12 апреля 1999 года, который был предположительно арестован 14 декабря 2017 года, когда он ехал на автомобиле в направлении Шалатина через Асуан на юге Египта;
- f) Самира Абу Халавы, гражданина Египта, родившегося 1 октября 1986 года, который был предположительно арестован 27 июня 2018 года недалеко от своего места жительства сотрудниками органов национальной безопасности в штатском;
- g) Абдаллы аль-Хадиди, гражданина Египта, родившегося 28 июня 1997 года, который был предположительно арестован 6 марта 2018 года, когда силы национальной безопасности совершили налет на хозяйственный магазин, где он работал;
- h) Ашрафа Захрана, гражданина Египта, родившегося 3 декабря 1962 года, который был предположительно похищен 23 января 2020 года из своего дома

сотрудниками полиции в форме и сотрудниками органов национальной безопасности в штатском;

i) Мохамеда Ахмеда Хассана Ахмеда, гражданина Египта, родившегося 17 февраля 1986 года, который был предположительно похищен 19 мая 2019 года недалеко от своего места работы сотрудниками органов национальной безопасности.

Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

63. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства трех случаев, касающихся следующих лиц: Ислама ас-Саида Махфуза Салема Халиля, который был освобожден из-под стражи; Мохамеда Махмуда Ахмеда аль-Ямани Мохаммеда, который находится под стражей; и Омара Хатема Саида Ибрагима, который был официально заключен под стражу.

Применение правила о шестимесячном сроке

64. 5 марта 2020 года правительство представило информацию, на основе которой Рабочая группа постановила применить правило о шестимесячном сроке в отношении пяти случаев, которые касаются следующих лиц: Ахмеда Мохамеда Эльсайеда Хусейна, Абдулрахмана Али Махмуда Али Фатиха аль-Баба, Камалья Набила Мохамеда Абдуллы Файяда, Ахмеда Мосбаха Абу Сати Тантави и Мусааба Мохамеда Исмаила Эльсерви. Было подтверждено, что все пятеро мужчин находятся под стражей.

Информация, полученная от правительства

65. 5 марта 2020 года правительство Египта препроводило информацию по двум невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Информация, поступившая от источников

66. 9 апреля 2020 года источники представили информацию по одному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместное «другое письмо»

67. 28 февраля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила «другое письмо», касающееся предлагаемых поправок к Закону о террористических субъектах (Закон № 8 2015 года) и Закону о борьбе с терроризмом (Закон № 94 2015 года), которые были одобрены парламентским Комитетом по законодательству 10 февраля 2020 года. Эти законы ужесточают наказания за преступления, связанные с терроризмом, расширяют определение финансирования терроризма и устанавливают наказание в виде смертной казни для тех, кто признан виновным в финансировании террористических групп и актов.

Совместный призыв к незамедлительным действиям

68. 31 марта Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с продолжающимся произвольным содержанием под стражей журналистов Мохамеда аль-Ямани и Мохамеда Бадре, которым власти не сообщили о предъявляемых обвинениях, а также в связи с задержанием, пытками и продолжающимся судебным преследованием правозащитника Патрика Джорджа Заки.

Замечание

69. Рабочая группа по-прежнему обеспокоена сообщениями о насильственных исчезновениях, которые имеют место в процессе освобождения задержанных лиц из-под стражи и после вынесения судебных решений о таком освобождении, а также сообщениями о насильственных исчезновениях, совершенных в отношении лиц,

которые ранее подвергались насильственному исчезновению после первого ареста и которым был вынесен оправдательный приговор в судебном порядке.

70. Рабочая группа также продолжала получать информацию об отказе сотрудников полиции открывать официальные дела в связи со случаями насильственных исчезновений, утверждая, что методы, описанные заявителем, похожи на методы, применяемые при проведении операций сил национальной безопасности.

71. Рабочая группа с неизменной обеспокоенностью отмечает систематические сообщения об арестах, производимых без предъявления каких-либо ордеров или объяснения причин таких арестов, которые были охарактеризованы как похищения, совершенные силами национальной безопасности.

72. В этой связи Рабочая группа ссылается на статьи 2 и 7 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которые устанавливают, что ни одно государство не должно практиковать, позволять или допускать насильственные исчезновения и что никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений. Декларация также устанавливает обязательство вести в каждом месте содержания под стражей регулярно обновляемый официальный список лиц, лишенных свободы (статья 10.3).

Индия

Стандартная процедура

73. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о шести случаях, касающихся следующих лиц:

а) Шоуката Ахмада Пола, который был предположительно похищен 23 июня 2003 года в Сринагаре, Джамму и Кашмир, военнослужащими индийской армии;

б) Билала Ахмада Шейха, который на момент исчезновения был несовершеннолетним и который был предположительно похищен 30 марта 1997 года в Тенгпора Байпас Чоук военнослужащими двадцатого гренадерского батальона индийской армии;

с) Фаяза Ахмада Бея, который был предположительно похищен 6 сентября 1997 года в Сринагаре, Джамму и Кашмир, персоналом Специальной тактической группы (Группа специальных операций);

д) Гулама Мохаммада Ахангара, который был предположительно похищен 10 июня 1992 года в Сринагаре, Джамму и Кашмир, военнослужащими тридцатого батальона пограничных сил;

е) Насира Ахмада Вани, который был предположительно арестован 29 ноября 2019 года в Раджпоре, округ Шопиан, Джамму и Кашмир, военнослужащими индийской армии;

ф) Мохаммада Лоне Акбара, родившегося 10 июня 1965 года, который был предположительно похищен 3 февраля 1999 года в Аджасе, округ Бандипора, Джамму и Кашмир, военнослужащими четырнадцатого батальона стрелкового полка «Раштрия» индийской армии.

Информация, поступившая от источника

74. Источники представили информацию о двух случаях, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Замечание

75. Рабочая группа обеспокоена тем, что она продолжает получать информацию о случаях, связанных с насильственными исчезновениями, которые, как утверждается, имели место в Джамму и Кашмире, включая случаи, относящиеся к 1990-м и 2000-м годам. Она отмечает, что во многих случаях, несмотря на обращение в суд и десятилетия, прошедшие после исчезновений, в установлении судьбы и местонахождения лиц был достигнут незначительный прогресс. Рабочая группа также с озабоченностью отмечает, что она получила информацию о недавнем случае, имевшем место в 2019 году.

76. Рабочая группа хотела бы повторить, что государства должны принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения, что никакие обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием насильственных исчезновений, что расследование случая должно проводиться до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертвы насильственного исчезновения, и что любой акт насильственного исчезновения рассматривается в качестве длящегося преступления до тех пор, пока лица, совершившие его, скрывают сведения о судьбе и месте нахождения исчезнувшего лица и пока не будут выяснены соответствующие факты (статьи 3, 7, 13 и 17 Декларации).

77. Рабочая группа глубоко сожалеет о том, что она не получала от правительства ответов ни на один из этих случаев в течение нескольких лет, и надеется вскоре получить соответствующую информацию. Рабочая группа также надеется, что правительство в ближайшее время даст положительный ответ на просьбу о посещении страны, препровожденную 16 августа 2010 года, и на последующие направленные Рабочей группой напоминания.

Иран (Исламская Республика)**Информация, поступившая от источников**

78. Источники представили информацию об одном случае, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместное письмо с утверждениями

79. 19 февраля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся полученной информации о протестах, проходивших в различных частях Исламской Республики Иран с 11 января 2020 года, и предполагаемой несоразмерной реакции правоохранительных органов, включая чрезмерное применение силы, приводящее к нанесению телесных повреждений, произвольным арестам и задержаниям, насильственным исчезновениям и жестокому обращению с участниками протестов.

Совместные призывы к незамедлительным действиям

80. 22 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с полученной информацией об аресте, задержании и вынесении смертного приговора Амиру Хоссейну Моради, Саиду Тамджиди и Мохаммаду Раджаби по обвинениям в поджоге и повреждении имущества во время протестов в Тегеране в ноябре 2019 года, а также в связи с серьезной озабоченностью по поводу соблюдения надлежащей правовой процедуры, гарантий справедливого судебного разбирательства и предполагаемого применения пыток для получения признательных показаний под принуждением в период насильственного исчезновения.

81. 15 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым насильственным исчезновением Хоссейна Силави, Али Хасраджи и Насера Хафаджана, принадлежащих к ахвазийскому арабскому меньшинству,

и Хедайата Абдоллахпура, принадлежащего к курдскому меньшинству, и в связи с опасениями, что им могут угрожать пытки или тайная казнь.

Замечание

82. Рабочая группа напоминает о статье 10 Декларации, согласно которой любое лицо, лишенное свободы, должно содержаться в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстать перед судебным органом вскоре после задержания. Пункт 2 статьи 10 требует, чтобы государства незамедлительно предоставляли точную информацию о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного. Кроме того, пункт 3 статьи 10 требует от государств вести в каждом месте содержания под стражей регулярно обновляемый официальный список всех лиц, лишенных свободы.

Ответ на совместное письмо с утверждениями

83. 18 февраля 2020 года правительство препроводило ответ на совместное письмо с утверждениями, направленное 18 декабря 2019 года, относительно протестов в Исламской Республике Иран, которые имели место в период с 15 по 19 ноября 2019 года, и их последствий, включая предполагаемые произвольные убийства, ранения и аресты участников протестов, совершенные национальными властями, а также отсутствие у задержанных доступа к услугам адвокатов.

Ирак

Стандартная процедура

84. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о трех случаях, касающихся следующих лиц:

а) Кассима Мухаммеда Бризма аль-Обаиди, гражданина Ирака, родившегося 16 февраля 1971 года, который предположительно подвергся насильственному исчезновению 27 декабря 2006 года, после того как остановился на контрольно-пропускном пункте «Аль-Джорджия» на севере города Бакуба, который в то время находился под контролем иракской федеральной полиции;

б) Бассема Мохаммеда Бризма аль-Обаиди, гражданина Ирака, родившегося 25 января 1969 года, который был предположительно похищен 25 января 2006 года из своего дома, который подвергся нападению в ходе совместной операции военнослужащих вооруженных сил Ирака и Соединенных Штатов;

в) Фаеза Сулеймана Джасема Гадиба аль-Нуаими, гражданина Ирака 1982 года рождения, который был предположительно арестован 9 ноября 2004 года военнослужащими Соединенных Штатов после того, как его обстреляли и ранили в Фаллудже.

Совместное письмо с утверждениями

85. 5 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями относительно случаев, касающихся 432 курсантов лагеря «Спайчер», которые числятся пропавшими без вести в Тикрите с 12 июня 2014 года. По сообщениям, курсанты были похищены правительственными войсками, а более 1000 их товарищей были захвачены Исламским государством Ирака и Леванта, после того как они покинули лагерь «Спайчер».

Утверждения общего характера

86. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о препятствиях на пути осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в Ираке. В утверждении общего характера (см. приложение I) основное внимание уделяется повсеместной безнаказанности при совершении преступления

насильственного исчезновения и ее продолжающемуся распространению в Ираке, что свидетельствует об отсутствии эффективных мер по привлечению к ответственности сотрудников, виновных в насильственных исчезновениях.

Иордания

Совместное письмо с утверждениями

87. 31 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями относительно произвольного ареста и содержания под стражей правозащитника Абдулрахмана Шдейфата.

Ливия

Процедура незамедлительных действий

88. Рабочая группа объявила о том, что с сентября 2019 года она начнет документировать совершаемые негосударственными субъектами нарушения, которые могут быть приравнены к актам насильственных исчезновений (A/HRC/42/40, пункт 94). Соответственно в ходе сессии, проведенной в дистанционном формате, Рабочая группа рассмотрела один случай, равнозначный насильственному исчезновению, предположительно имевший место в той части территории Ливии, которая находится под контролем Ливийской национальной армии¹¹. В соответствии со своей процедурой незамедлительных действий Рабочая группа препроводила информацию об этом случае правительству Ливии и Ливийской национальной армии. Этот случай касается Мурада Эддаикра, гражданина Алжира, который предположительно исчез 26 марта 2020 года из центра содержания под стражей Сурман, находящегося в ведении милиции под командованием Халифы Хафтара.

Стандартная процедура

89. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о трех случаях, касающихся следующих лиц:

а) Абдаллы Муфтахы Али Муфтахы, ливийского солдата, который предположительно подвергся насильственному исчезновению 19 января 2013 года, когда он посещал Департамент бухгалтерского учета при Генеральном штабе в Халет аль-Форджане, недалеко от Триполи;

б) Ахмада Абдаллы Абда ас-Салам Салама, гражданина Ливии, который был предположительно похищен 28 января 2015 года из своего дома людьми, которые, как полагают, принадлежали к шерханскому ополчению в Мисурате, связанному, как утверждает, с Военным советом Мисураты и министерством обороны Ливии;

в) Мохамеда Хуилада Эблала, гражданина Ливии, который был предположительно похищен 20 марта 2015 года из своего офиса в аэропорту Митига тремя мужчинами в масках, которые, как полагают, принадлежали к группе ополченцев под названием «Батальон аль-Буни».

Малайзия

Стандартная процедура

90. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию об одном случае, касающемся Рудангты Ситепу, которую

¹¹ Рабочая группа подчеркивает, что случаи, информация о которых направляется Ливийской национальной армии, никоим образом не подразумевают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо территории, города или района или их властей.

последний раз видели в ноябре 2016 года в Петалинг-Джая, штат Селангор. Предполагается, что она могла исчезнуть из-за ее профессии христианского пастора.

91. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа также препроводила копии материалов по данному делу правительству Индонезии.

Мальдивские Острова

Информация, поступившая от источников

92. Источники представили информацию об одном случае, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Мексика

Письмо с просьбой об оперативном вмешательстве

93. 20 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с просьбой об оперативном вмешательстве, касающееся неоднократного воспрепятствования осуществлению правосудия со стороны государственных учреждений при расследовании случая насильственного исчезновения, а также предполагаемых актов угроз и запугивания в отношении родственников жертвы.

Совместное письмо с утверждениями

94. 12 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся предполагаемых нарушений прав человека, совершенных во время содержания под стражей группы мужчин в штате Чьяпас и штате Чиуауа, включая предполагаемое кратковременное насильственное исчезновение одной из жертв.

Непал

Совместное письмо с утверждениями

95. 16 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся сообщения об отсутствии эффективных консультаций с жертвами по вопросу о внесении поправок в Закон № 2071 о Комиссии по расследованию случаев исчезновения людей, установлению истины и примирению (2014 год).

Нигерия

Стандартная процедура

96. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о двух случаях, касающихся следующих лиц:

а) Чинонсо Пола Ннадозие, который был предположительно задержан 7 сентября 2017 года на армейском контрольно-пропускном пункте Убакала в районе северной части Умуахии, штат Абиа на востоке Нигерии, военнослужащими четырнадцатой бригады нигерийской армии в Охафии, штат Абиа;

б) Дэниэла Калу Агву Чуквуди, который был предположительно похищен 30 мая 2016 года в районе транспортной развязки Нкпор в штате Анамбра военнослужащими нигерийской армии.

Пакистан

Незамедлительные действия

97. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству информацию о трех случаях, касающихся следующих лиц:

а) Имрана Хана Калери Балоча, который был предположительно похищен с футбольного поля в государственной колледже в Кандиаро, округ Наушахро Ферозе, провинция Синд, 14 февраля 2020 года сотрудниками полиции и пакистанскими рейнджерами;

б) Данияла Вахида, как утверждается, который был предположительно похищен из своего дома в Лахоре 14 ноября 2019 года агентами пакистанских рейнджеров;

с) Абдула Азиза Чанга, который был предположительно похищен возле своего дома в Джамшоро, провинция Синд, 31 января 2020 года сотрудником полицейского участка.

Стандартная процедура

98. Рабочая группа препроводила правительству информацию о 15 случаях, касающихся следующих лиц:

а) Амая Хана, который был предположительно похищен в районе Кохат-Роуд в Пешаваре 7 августа 2009 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

б) Вали Рехмана, который был предположительно похищен из своего дома в Кожа Банди в округе Сват в августе 2009 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

с) Хана Мады Смира, который был предположительно похищен из полицейского участка в округе Лакки-Марват 21 декабря 2019 года людьми в штатском, предположительно являвшимися сотрудниками одной из государственных секретных служб;

д) Мухаммада Идриса Хаттака, который был предположительно похищен около съезда Сваби на автомагистрали Исламабад-Пешавар 13 ноября 2019 года людьми в штатском, предположительно являвшимися сотрудниками военного ведомства;

е) Мухаммада Акрама, который был предположительно похищен из главного филиала Национального банка в Годжере 19 июня 2018 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

ф) Мухаммада Джамиля, который был предположительно похищен из мастерской в Мултани 3 мая 2015 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

г) Умера Куршида Хана, который был предположительно похищен на рынке города-спутника Равалпинди 18 января 2019 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

h) Мухаммада Хамзы Али, который был предположительно похищен из своего дома 20 июня 2018 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

i) Хафиза Мухаммада Умера Фарука, который был предположительно похищен из мусульманского городка в Лахоре 12 марта 2013 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

j) Мухамада Тахира, который был предположительно похищен на рынке Патан-Колони в Карачи 3 апреля 2011 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

k) Мано, который был предположительно похищен из дома в Бара Бандаи 28 ноября 2009 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

l) Шаира Уллы, который был предположительно похищен из своего магазина на Бэнк-Роуд в Равалпинди 4 августа 2016 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

m) Мухаммада Захида, который был предположительно похищен из своего дома 10 июля 2017 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

n) Мухаммада Шахзада, который был предположительно похищен из своего дома в Ханпуре 10 июля 2017 года сотрудниками секретного агентства, возможно, из Военной разведки, Межведомственной разведки или Центрального разведывательного управления;

o) Исраэля Исраэля, который был предположительно арестован в Мачар-Колони в Карачи, провинция Синд, 1 октября 2017 года сотрудниками секретной службы в штатском, которые увезли его в неизвестное место.

Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

99. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства девяти случаев, касающихся следующих лиц: Имрана Вали Мухаммада, Мухаммада Наваза Атты, Рафика Балоча, Шера Джана, Ганджа Бахша, Джеанда Балоча, Наджима Ахмеда, Мухаммада Ханифа и Ахмеда Акила. По имеющейся информации, данные лица были освобождены из-под стражи.

Информация, поступившая от источников

100. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Филиппины

Стандартная процедура

101. Рабочая группа препроводила правительству информацию о двух случаях, касающихся следующих лиц:

a) Нестора Дела Серна, который был предположительно похищен 5 марта 2018 года из города Валенсуэла вооруженными людьми в масках, один из которых был в полицейской форме;

b) Рейнальдо Брильянте-младший, который был предположительно похищен в Кесон-Сити 9 октября 2018 года неизвестными сотрудниками полиции.

Выяснение обстоятельств на основе информации, представленной источниками

102. На основе представленной источниками информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства 12 случаев.

Применение правила о шестимесячном сроке

103. На основе представленной правительством информации Рабочая группа постановила применить правило о шестимесячном сроке для прояснения 15 случаев.

Информация, полученная от правительства

104. Правительство препроводило информацию по 185 невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для прояснения этих случаев.

Письмо с просьбой об оперативном вмешательстве

105. 15 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемыми убийствами правозащитников Райана Хубиллы и Нелли Багасалы, а также в связи с предполагаемыми угрозами, произвольными задержаниями и судебными делами, возбужденными против других правозащитников из организаций «Карапатан», «Габриэла» и «Сельские миссионеры Филиппин», которые занимаются, в частности, такими вопросами, как насильственные исчезновения и внесудебные казни. К их числу относятся: Элиса Тита Луби, Кристина Палабай, Рейлан Вергара, Ронео Кламор, Кири Далена, Эдита Бургос, Вильфредо Руасол, Хосе Мари Каллуенг, Эленита Белардо, Эмма Купин, Гертрудес Либанг, Жоан Май Сальвадор, Дженнефер Агухоб, Александэр Филип Абингуна, Мира Далла Легион, Френчи Мае Кумпио, Марисса Кабальхао и Мариэль Альбес Домеквиль.

Замечание

106. Рабочая группа благодарит правительство за его усилия по представлению обновленной информации, касающейся многочисленных невыясненных случаев. Рабочая группа будет стремиться как можно быстрее рассмотреть оставшиеся полученные ответы на будущих сессиях.

107. Рабочая группа надеется, что правительство в ближайшее время даст положительный ответ на просьбу о посещении страны, препровожденную 3 апреля 2008 года, и на последующие направленные Рабочей группой напоминания.

Республика Корея**Ответ на совместное письмо с утверждениями**

108. 28 февраля 2020 года правительство препроводило ответ на направленное 28 января 2020 года совместное письмо с утверждениями, касающееся предполагаемой депортации в Корейскую Народно-Демократическую Республику двух граждан этой страны, которые, по сообщениям, были схвачены 2 ноября 2019 года.

Российская Федерация**Стандартная процедура**

109. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству информацию о 10 случаях, касающихся следующих лиц:

а) Гён Чхоль Сина, которому на тот момент было 24 года и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

b) Ин-Сон Ли, которому на тот момент было 32 года и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

c) Сон Су О, которому на тот момент было 34 года и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

d) Ён Бон Чуна, которому на тот момент было 37 лет и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

e) Донг-Гэ Парка из Тэгу-си, Республика Корея, которому на тот момент было 44 года и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

f) Бонг-Гю Чуна, которому на тот момент было 35 лет и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

g) Сок-Гю Чжина, которому на тот момент было 25 лет и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

h) Мун-Сик Чоя, которому на тот момент было 34 года и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

i) Тхэ Гю Чуна, которому на тот момент было 36 лет и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

j) Син-Хун Чанга, которому на тот момент было 31 год и последняя информация о котором содержалась в письме из Южного Сахалина, расположенного на территории современной Российской Федерации, в июне 1950 года, незадолго до начала Корейской войны;

k) Юрия Карпова, который был предположительно похищен 29 августа 2014 года вооруженными группами самопровозглашенной «Донецкой Народной Республики» в районе Многополье/Старобешево, Донецк. Утверждалось также, что в настоящее время он содержится под стражей в Ростове-на-Дону, Российская Федерация.

Информация, поступившая от источников

110. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Саудовская Аравия

Совместное письмо с утверждениями

111. 6 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся предполагаемого произвольного ареста и содержания под стражей в Саудовской

Аравии с 1 марта 2019 года принцессы Басмы бинт Сауд ибн Абдул-Азиз Аль Сауд и ее дочери Сухуд аш-Шариф.

Утверждения общего характера

112. Рабочая группа получила из надежных источников информацию о препятствиях на пути осуществления Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений в Саудовской Аравии. В утверждении общего характера (см. приложение I) основное внимание уделяется недостаточной правовой защите от насильственных исчезновений; отсутствию независимости судебной власти; правилам и практике расследования, способствующим насильственным исчезновениям; и культуре безнаказанности.

Шри-Ланка

Стандартная процедура

113. Рабочая группа препроводила правительству информацию о 31 случае (см. приложение II).

Информация, поступившая от источников

114. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместное письмо с утверждениями

115. 11 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся политики в отношении решения проблемы насильственных исчезновений в стране и недавних заявлений правительства по этому вопросу.

Замечание

116. Рабочая группа вновь заявляет о важности, в частности, обеспечения того, чтобы независимость Управления по делам пропавших без вести лиц неукоснительно соблюдалась и чтобы Управление было обеспечено надлежащими ресурсами для эффективного выполнения своего мандата. Она также вновь заявляет, что расследование всех случаев должно продолжаться до тех пор, пока не будет выяснена судьба исчезнувшего лица, и что даже в случае смерти Шри-Ланка должна принять все надлежащие меры для установления местонахождения, обеспечения уважения и возвращения останков в соответствии со статьями 12 и 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Рабочая группа также подчеркивает важность обеспечения защиты и конфиденциальности доказательств, собираемых Управлением.

117. Кроме того, Рабочая группа подчеркивает, что отдельные лица, включая свидетелей, родственников исчезнувшего лица и их адвокатов, должны быть защищены от любых форм запугивания или жестокого обращения и что правительство должно гарантировать право создавать организации и ассоциации, стремящиеся установить обстоятельства насильственных исчезновений и судьбу исчезнувших лиц, а также оказывать помощь жертвам насильственных исчезновений, и свободно участвовать в их деятельности, в соответствии со статьями 12 и 24 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

118. Рабочая группа приветствует заверения в том, что Шри-Ланка будет и впредь конструктивно взаимодействовать с регулярными процессами и механизмами Организации Объединенных Наций, включая специальные процедуры, и надеется получить подробную информацию о предполагаемой политике правительства в отношении решения проблемы насильственных исчезновений в стране и выполнения его обязательств в соответствии с Международной конвенцией для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Декларацией о защите всех лиц от насильственных

исчезновений. Рабочая группа вновь заявляет о своей готовности оказать Шри-Ланке помощь в осуществлении рекомендаций, вынесенных Рабочей группой в докладе о ее миссии в Шри-Ланку (A/HRC/33/51/Add.2) и докладе о последующих мерах (A/HRC/42/40/Add.1).

Сирийская Арабская Республика

Стандартная процедура

119. Рабочая группа препроводила правительству информацию о 36 случаях (см. приложение II).

Замечание

120. Рабочая группа глубоко обеспокоена постоянно поступающими к ней сообщениями о детях, которые вместе со своими родителями подверглись насильственному исчезновению в Сирийской Арабской Республике. Все дети должны пользоваться особой защитой в соответствии с Конвенцией о правах ребенка и Факультативными протоколами к ней и Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. К детям всегда следует относиться в первую очередь как к жертвам, а их наилучшие интересы должны в равной степени учитываться в первую очередь. В этой связи Рабочая группа хотела бы напомнить об обязанности правительства Сирийской Арабской Республики в соответствии со статьей 20 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которая требует от государств предупреждать и пресекать практику похищения детей, родители которых подверглись насильственному исчезновению, а также детей, родившихся в период насильственного исчезновения их матери. Кроме того, в этой статье предусмотрено, что государства должны стремиться отыскать, установить личность и вернуть этих детей в семьи их происхождения.

121. Рабочая группа просит власти Сирийской Арабской Республики немедленно пресекать и предупреждать насильственные исчезновения; искать и определять местонахождение жертв; проводить транспарентные, независимые и эффективные расследования этих злоупотреблений, уделяя особое внимание сообщениям о случаях смерти в местах содержания под стражей; привлекать к ответственности виновных; и предоставлять возмещение семьям исчезнувших лиц.

Таиланд

Совместное письмо с утверждениями

122. 20 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо, касающееся национальной правовой основы и исключения коренных народов из лесопользования в Таиланде, а также предполагаемой безнаказанности за убийства и насильственные исчезновения правозащитников и принудительные выселения членов общины каренов.

Турция

Информация, полученная от правительства

123. 10 апреля 2020 года правительство Турции предоставило информацию по 17 невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

Применение правила о шестимесячном сроке

124. 10 апреля 2020 года правительство представило информацию, на основе которой Рабочая группа постановила применить к одному случаю правило о шестимесячном сроке.

Информация, поступившая от источников

125. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Совместное письмо с утверждениями

126. 26 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся предполагаемой смерти в заключении палестинского гражданина, который также предположительно был подвергнут насильственному исчезновению.

127. 22 мая 2020 года правительство Турции представило ответ на совместное письмо с утверждениями.

128. 22 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила совместное письмо с утверждениями, касающееся предполагаемых физических надругательств над двумя иранскими гражданами и их депортации из Турции в Иран (Исламская Республика).

129. 5 мая 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила совместное письмо с утверждениями, касающееся, как представляется, систематической практики спонсируемых государством экстерриториальных похищений и насильственного возвращения турецких граждан из нескольких государств в Турцию. Утверждается, что по меньшей мере 100 человек, подозреваемых в причастности к движению «Хизмет/Гюлен», подверглись произвольным арестам и содержанию под стражей, насильственным исчезновениям и пыткам в рамках тайных операций, которые, по сообщениям, организовывались или поощрялись правительством Турции в координации с властями, в частности, в Азербайджане, Албании, Афганистане, Габоне, Казахстане, Камбодже, Ливане и Пакистане, а также в Косово¹².

130. 11 июня 2020 года правительство Турции представило ответ на совместное письмо с утверждениями.

Замечания

131. Рабочая группа сожалеет, что правительство Турции продолжает игнорировать серьезные утверждения о нарушениях прав человека, происходящих в контексте принудительного возвращения турецких граждан из третьих стран в Турцию. Аналогичным образом Рабочая группа обеспокоена тем, что явное отсутствие ответственности за эти нарушения может поставить большее число турецких граждан под угрозу насильственного исчезновения, будь то в третьих странах до депортации или во время транзита в Турцию.

132. В этой связи Рабочая группа настоятельно призывает правительство Турции безотлагательно провести независимые, тщательные и беспристрастные расследования этих утверждений с целью предоставления предполагаемым жертвам и их семьям права на эффективное средство правовой защиты. Призывая Турцию немедленно прекратить и предупреждать эту практику, Рабочая группа ссылается на статьи 2 и 7 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, которые устанавливают, что ни одно государство не должно практиковать, позволять или допускать насильственные исчезновения и что никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или любая другая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений.

¹² Все ссылки на Косово следует трактовать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

Туркменистан

Выяснение обстоятельств

133. На основе информации, ранее предоставленной правительством и источниками, Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства одного случая, касающегося Гуттельды Аннаниязова, который, согласно сообщениям, находится под стражей.

Украина

Стандартная процедура

134. В сентябре 2019 года Рабочая группа объявила о том, что она начнет документировать совершаемые негосударственными субъектами нарушения, которые могут быть приравнены к актам насильственных исчезновений (A/HRC/42/40, пункт 94). Соответственно в ходе данной сессии она рассмотрела шесть случаев, которые могут быть приравнены к актам насильственных исчезновений и которые были предположительно совершены на территории, контролируемой самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой»¹³. В соответствии со своей стандартной процедурой Рабочая группа препроводила правительству Украины и самопровозглашенной «Донецкой Народной Республике» информацию о случаях, касающихся следующих лиц:

- a) Владимира Свирского, который был предположительно похищен 24 августа 2014 года вооруженными группами, связанными с самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой», в Кутейниково, Амвросиевский район, Донецкая область;
- b) Андрея Слабоуса, который был предположительно похищен 29 августа 2014 года вооруженными группами, связанными с самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой», в районе села Многополье, Донецкая область;
- c) Олега Неревенко, который был предположительно похищен 29 августа 2014 года вооруженными группами, связанными с самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой», во время битвы под Иловайском в Донецкой области;
- d) Олега Курочки, который был предположительно похищен 29 августа 2014 года вооруженными группами, связанными с самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой», в районе Старобешево, Донецкая область;
- e) Олександра Плеханова, который был предположительно похищен 1 июля 2015 года вооруженными группами, связанными с самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой», в Куйбышевском районе, Донецкая область;
- f) Олега Шевандина, который был предположительно похищен 1 мая 2015 года вооруженными группами, связанными с самопровозглашенной «Донецкой Народной Республикой», на контрольно-пропускном пункте в Дебальцево, Донецкая область.

Информация, полученная от негосударственного субъекта

135. 16 и 27 апреля 2020 года представители самопровозглашенной «Донецкой Народной Республики» представили информацию по трем невыясненным случаям, однако эта информация была сочтена недостаточной для их прояснения.

¹³ Рабочая группа подчеркивает, что случаи, информация о которых направляется самопровозглашенной «Донецкой Народной Республике», никоим образом не подразумевают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо территории, города или района или их властей.

Информация, поступившая от источников

136. Источники представили информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Соединенные Штаты Америки**Совместное письмо с утверждениями**

137. 15 апреля 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила письмо с утверждениями, касающееся продолжающегося содержания под стражей Аммара аль-Балучи, который ранее содержался Центральным разведывательным управлением в заключении в Гуантанамо и является жертвой насильственного исчезновения.

Венесуэла (Боливарианская Республика)**Незамедлительные действия**

138. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству Боливарианской Республики Венесуэла информацию о трех случаях, касающихся следующих лиц:

а) Томеу Ваделла Рекальде, который предположительно исчез 5 февраля 2020 года из жилого дома в Эль-Параисо, Каракас, где он находился под домашним арестом и содержался под стражей Боливарианской национальной разведывательной службой;

б) Рубена Дарио Фернандеса Фигуеры, который предположительно исчез 11 марта 2020 года из 131-го пехотного батальона «Мануэль Пиар» в муниципалитете Гуахира, штат Сулия.

Информация, поступившая от источника

139. Источники представили обновленную информацию по одному невыясненному случаю, однако эта информация была сочтена недостаточной для его прояснения.

Выяснение обстоятельств

140. На основе ранее представленной правительством информации Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства одного случая, в отношении которого было применено правило о шестимесячном сроке на 119-й сессии (A/HRC/WGEID/119/1, пункт 125) и который касается Игберта Хосе Марина Чапарро. Как сообщается, г-н Марин Чапарро содержится под стражей.

Вьетнам**Незамедлительные действия**

141. Рабочая группа в соответствии со своей процедурой незамедлительных действий препроводила правительству информацию об одном случае, касающемся Тхи Ха Чьонг, которая, согласно сообщениям, исчезла 26 марта 2020 года после пересечения границы на пути из Лаосской Народно-Демократической Республики во Вьетнам.

Информация, полученная от источников и правительства

142. 15 мая 2020 года Рабочая группа постановила считать выясненными обстоятельства случая, касающегося Тхи Ха Труонг, на основе информации, представленной источниками. Как сообщается, она снова появилась в карантинном изоляторе. 26 мая 2020 года правительство также представило свой ответ по поводу этого случая.

Совместный призыв к незамедлительным действиям и ответ

143. 31 марта 2020 года Рабочая группа совместно с другими механизмами специальных процедур препроводила призыв к незамедлительным действиям в связи с предполагаемым произвольным арестом и возможным насильственным исчезновением Чьонг Тхи Ха при пересечении границы на пути из Лаосской Народно-Демократической Республики и во Вьетнам. Правительство представило свой ответ 26 мая 2020 года.

Annex I

[English and French only]

General allegations

Algeria

1. Le Groupe de travail sur les disparitions forcées ou involontaires a reçu, de la part de sources crédibles, des informations relatives à des obstacles rencontrés dans l'application des dispositions de la Déclaration sur la protection de toutes les personnes contre les disparitions forcées en Algérie.
2. Selon les sources, de graves violations de droits humains ont été commises dans les camps de réfugié.e.s Sahraoui.e.s près de la ville de Tindouf en Algérie, par les forces du Front Polisario et ce, de manière systématique. Ces violations auraient pris plusieurs formes : enlèvements, disparitions forcées ou involontaires, exécutions extrajudiciaires et torture.
3. Selon ces mêmes sources, lors du conflit au Sahara occidental, le Front Polisario aurait organisé le déplacement massif et souvent forcé de centaines de Sahraoui.e.s, incluant des femmes et des enfants, de différentes parties du territoire du Sahara occidental, du nord de la Mauritanie, du Mali et du Niger dans ces camps. Il a été rapporté que le gouvernement algérien a cédé ses responsabilités au Front Polisario pour gérer la vie quotidienne à l'intérieur des camps et en avoir le contrôle sur la gestion et l'organisation. Un nombre important de personnes auraient été victimes de disparitions forcées ou involontaires dans ces camps de réfugié.e.s Sahraoui.e.s.
4. La disparition forcée dans les camps de Tindouf, qui regroupent notamment les camps Smara, Dakhla, Aousserd, Laayoune, Boujdour et Rabouni, aurait été une pratique systématique contre tout.e réfugié.e Sahraoui.e qui exprimerait des opinions différentes ou opposées à celles propagées par le Front Polisario. Il a été allégué que les victimes auraient été enlevées de leurs tentes, enfermées dans des centres secrets, exécutés et enterrés anonymement dans des tombes clandestines individuelles.
5. En effet, il a été rapporté que les lieux de détention des réfugié.e.s au sein des camps et sous le contrôle du Front Polisario sont tenus secrets. Selon les informations communiquées au Groupe de travail, plusieurs témoignages de survivant.e.s concordent notamment sur la localisation de la prison d'Errachid, prison non-officielle, qui a été dénoncée comme étant un lieu de nombreuses pratiques de torture entraînant souvent la mort des victimes. Il a ainsi été rapporté 130 cas de disparitions forcées au sein de cette prison.
6. De plus, d'autres centres secrets de détention ont été signalés par les sources, tels que les prisons Dheibiya, Hamdi Abba Cheikh, Said Berhi, Elghazouani, Mohamed Sayed, Adem Rih, Martyre Haddad, Dakhla, "Centre 5", Al Hilal, et la prison dite du "12 Octobre" dans la périphérie de Rabouni. Il a également été rapporté l'existence de prisons pour femmes, dont l'une serait localisée entre les camps Aousserd et Smara, et l'autre à côté de l'hôpital de Rabouni. De plus, il a été allégué que d'autres centres de détention se trouvaient dans des lieux plus reculés, particulièrement dans les régions militaires, telles que Dougaj, Aghouinit, Mijek, Mehaires, Tifariti, Bir Lahlou, et Zoug.
7. Il a été allégué que d'autres violations graves de droits humains ont eu lieu dans les camps de Tindouf. Parmi les victimes de ces violations signalées par les sources figurent notamment des mineur.e.s. En premier lieu, de nombreux cas de torture ont été rapportés, dont les survivant.e.s portent encore les traces des blessures. Les allégations de torture sont particulièrement nombreuses et détaillées concernant les prisons d'Errachid et de Dheibya. Il a été rapporté que les personnes étaient détenues dans des cellules qui étaient des trous creusés dans le sol, et avaient les yeux bandés, les mains et les pieds attachés. Selon les informations reçues, plusieurs traitements violents et inhumains auraient causé la mort d'un grand nombre des victimes. En plus des conditions de détention insalubres telles que la sous-

nutrition, la mauvaise hygiène, le développement de maladies par les détenu.e.s sans accès à des traitements, les périodes d'isolement longues et injustifiées, et l'interdiction de visite de la famille, il a été rapporté que la torture était quotidienne, et que plusieurs corps étaient enterrés clandestinement tous les jours.

8. Selon les informations communiquées, ces camps de détention étaient des lieux d'exécutions extra-judiciaires. Les sources rapportent notamment des cas de viols répétés sur mineur.e.s, qui auraient ensuite été exécuté.e.s, ainsi que les membres de leur famille. A été rapporté ainsi le cas d'une enfant enlevée à l'âge de douze ans avec son père en 1978. Elle aurait été placée dans le camp de Rabouni, violée et tuée alors que les premiers signes d'une grossesse apparaissaient, pour être enterrée dans un lieu inconnu. Son père aurait été placé en détention dans la prison d'Errachid, endurant des années de torture puis tué également afin de dissimuler le crime. Il a également été rapporté que certains décès résultant de la torture auraient été mis en scène en tant que suicides, et enregistrés comme tels.

9. Selon les informations reçues, de nouveaux cas de disparitions forcées ont été rapportés. Ainsi, des cas de disparitions forcées de citoyen.ne.s malien.ne.s illégalement placé.e.s en détention sans aucun contrôle judiciaire dans les centres de détention secrets du Polisario ont été signalés. Les sources ont également porté de nouveaux à l'attention du GTDFI le cas de Khalil Ahmed Braih, conseiller de l'ancien SG du Polisario Mohamed Abdelaziz, qui aurait disparu dans des circonstances mystérieuses en 2009 de la prison militaire de Blida en Algérie, après avoir été arrêté par les services de sécurité algériens à Alger, où il était allé donner une conférence sur les droits humains à l'Université. Le GTDFI avait initialement transmis le cas au gouvernement de l'Algérie en 2014 sans réponse à ce jour.

10. Selon les sources, des insuffisances flagrantes existeraient quant au respect du droit à la vérité. Il a été rapporté notamment le cas d'enfants de victimes de disparitions forcées, nés, dans les camps de réfugié.e.s. Les sources rapportent que plusieurs réfugiés auraient été enlevés et torturé à la prison d'Errachid, tandis que les membres du Front Polisario prétendaient que ces personnes étaient mortes au combat, se sacrifiant pour le Front. Les familles des victimes étaient alors dans l'incapacité de revendiquer leur droit de connaître la vérité autour de la mort de leur proche et d'accéder à la justice et à la réparation.

11. Il a été rapporté que les familles des victimes ont pris les mesures nécessaires afin de connaître la vérité. Ainsi par exemple, elles ont adressé une lettre au 15ème Congrès du Polisario tenu en décembre 2019 et au ministère algérien des Affaires étrangères, demandant l'établissement de la vérité et de la responsabilité pour les disparitions forcées dans la prison d'Errachid. Cependant, il a été rapporté que les familles sont ignorées et démenties par les dirigeants du Polisario et les autorités algériennes.

12. Selon les sources, les autorités algériennes ne semblent pas disposées à prendre des mesures pour déterminer le sort des victimes de disparition forcée dans les centres de détention du Polisario et refuseraient toujours de fournir toute information pertinente dont ils disposent sur le sort des victimes, y compris où elles se trouvent ou, si elles sont décédées, les circonstances et la cause de leur mort ou le lieu de leur inhumation.

13. Enfin, selon les informations reçues, des obstacles sont rencontrés quant à l'application du droit à la justice. Selon les sources, à ce jour les auteurs jouissent d'une impunité totale. En effet, il a été allégué qu'aucune mesure n'a été prise pour garantir des enquêtes approfondies, impartiales et efficaces et pour garantir la poursuite de tous les crimes liés aux personnes disparues sur le territoire algérien. Par conséquent, le droit à la réparation des victimes n'est pas non plus garanti.

14. La situation de violation des droits humains au sein des camps Tindouf et l'absence d'accès effectif à la justice pour les victimes ont été dénoncées à de multiples reprises par la communauté internationale et les organisations non gouvernementales. Le Groupe de travail a déjà transmis le 13 mars 2018 une allégation générale¹ à l'Etat algérien concernant des obstacles rencontrés dans la mise en œuvre de la *Déclaration sur la protection de toutes les personnes contre les disparitions forcées* dans les camps de Tindouf. Il avait déjà été rapporté

¹ See A/HRC/WGEID/114/1, Annex I.

des disparitions de prisonniers dans ces camps, pour lesquelles les familles des victimes mènent depuis de nombreuses années des actions auprès des autorités, sans qu'aucune information ne leur soit apportée. Le Gouvernement de l'Algérie avait répondu le 7 juin 2018².

Iraq

15. The Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances received information from reliable sources on obstacles encountered in the application of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearances in Iraq.

16. According The Working Group received information concerning alleged violations and obstacles encountered in the implementation of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance in Iraq.

17. It is reported that despite the documenting of continued enforced disappearances in Iraq by Iraqi security forces authorities in Baghdad and in the Kurdistan Region have done little to punish officers implicated in disappearances.

18. The source provided information on documented instances of enforced disappearance in Iraq between 2014 and 2020 as summarised in the following paragraphs.

Human Rights Watch Recorded cases of enforced disappearances between 2014 and 2017

19. According to information received, between April 2014 and October 2017, 78 cases of enforced disappearance were recorded by Human Rights Watch in Iraq. Of the 78 cases concerning both men and boys, thirty-four were detained by military and security forces at checkpoints during screening procedures as part of operations to counter ISIS; while another thirty-seven were taken from their homes. Thirty-three cases of enforced disappearances that occurred at checkpoints targeted people who were from or lived in areas that were under ISIS control. Those who were arrested at home were not given any information as to the reason for their arrest. However, relatives suspected that arrests were linked to their identity as Sunni Arabs. In at least six cases, the circumstances of the arrest allegedly indicated that they were carried out in relation to the fight against ISIS. In three of these cases, the arresting officers reportedly used excessive force leading in one case to the death of a relative. The 78 victims of enforced disappearance were detained either by the Popular Mobilization Forces (hereafter PMF) -allegedly under the control of the Prime Minister- or by the National Security Service and kept in unofficial places of detention. Those who reappeared were detained during 34 to 130 days and all reported having been subjected to torture.

20. It is reported that none of the families of the 78 victims of enforced disappearances had a clear idea of which authority they should contact to inquire about their fate and whereabouts of their relative. Thirty-eight families requested information regarding their missing relative from Iraqi authorities but received no information, while the other families had not sought information, fearing inquiries would seriously jeopardize their relatives' safety.

21. The source reported having transmitted, in June 2018, communications to the human rights adviser of the Prime Minister's Advisory Council in Baghdad and to the Kurdistan Regional Government's coordinator for international advocacy containing a list of the disappeared, indicating approximate dates and locations where they were last seen. On 18 September 2018, the Kurdistan Regional Government responded with information about the number of individuals its forces detained on the basis of suspected affiliation with ISIS and provided details regarding its arrest procedures. The response did not include any information on the fate and whereabouts of any of the victims listed in the communication by the source. Authorities in Bagdad never provided a response. According to the information provided by the source, the families of the cases who were brought to the attention of the authorities have not yet received any information on their whereabouts.

² See A/HRC/WGEID/116/1, p.19.

22. The source further reported that during the June-July 2016 military operations by Iraqi security forces against the Islamic State in the city of Fallujah in Anbar governorate, government forces carried out summary executions, enforced disappearances, and mutilation of corpses and beatings of unarmed men. On 5 June 2016, 600 men detained during the operation, most of whom belonged to the Mahamda clan, were released by security forces in the Hayy al-Shuhada area in Saqlawiva. These men reported that PMF fighters had taken away at least another 600 Mahamda men whose fate and whereabouts remained unknown.

23. In the first days of the military operation, Iraqi security forces forced civilians living in a town called Karma to leave the area, causing an exodus during which at least 70 young men disappeared, their families have no information about their whereabouts. The number of missing men was confirmed to the source by a member of the Anbar governorate council. On 4 June 2016, then-Prime Minister Haider al-Abadi launched an investigation into abuses in Fallujah and ordered to arrest those responsible for “transgressions” against civilians. On 7 June 2016 al-Abadi announced the “detention and transfer of those accused of committing violations to the judiciary to receive their punishment according to the law.” In December 2019, five hundred bodies were discovered in a mass grave just outside Fallujah by the Iraqi authorities. The families assumed they were the remains of missing men from the Mahamda clan. According to the source, the authorities have not yet carried out any exhumation of the site, nor confirmed to the families of the disappeared whether the bodies belong to their missing relatives.

Disappearances of ISIS Suspects

24. In March 2017, the Iraqi Ministry of Interior held at least 1,269 detainees, including boys as young as 13 years old, without charge, in terrible conditions, with limited access to medical care, in three makeshift prisons, two of which are located in Qayyarah and the third one at a local police station in Hammam-al-Alil. On 2 February 2017, Justice Minister Haidar al-Zamili informed the source that neither the detainees in Qayyarah nor those charged with terrorism under the counterterrorism law (Law no. 13/2005) had been allowed to communicate with their families during the investigation period. Since 2016, many Iraqi families informed the source of the detention of their relatives on charges of ISIS affiliation and their inability to obtain information about their whereabouts. It is reported that the Iraqi army screened and detained men fleeing Mosul at an unidentified detention centre. These men were held without any possibility to communicate with the outside world. On 10 January 2017, the source received information that PMF fighters were coming to the screening site daily at night to take away groups of men. The men were taken regardless of whether their name figured on a list drawn by the authority with the identity of those “wanted” for ISIS affiliation. The detention of these men due to a presumed ISIS affiliation was confirmed to the source by a PMF fighter. The fate and whereabouts of these men is unknown.

Detention of Children in the Kurdistan Region of Iraq

25. The source reported the detention of children in the Kurdistan Region of Iraq. In November 2018, the source interviewed 20 boys aged 14 to 17 charged or convicted of ISIS affiliation at the Women and Children’s Reformatory in Erbil (one of three facilities holding children in the Kurdistan Region of Iraq). It is reported that 63 children were being held at the prison for terrorism-related charges, including 43 who had been convicted. All of the boys indicated that they were not allowed to communicate with their families while under the custody of the Kurdistan Regional Government’s security forces, Asayish, until they were taken to the reformatory where they were allowed to have family visits prior the trial. However, most of them were reportedly denied telephone calls after conviction, making it impossible for some of them to inform their families of their whereabouts. While the regional government’s coordinator for international advocacy informed that families were notified of the detention of their child and that detained children are allowed to call their families in presence of officers of the Asayish, the prison staff reported that the Asayish determined whether detainees can receive visits or telephone calls.

Disappearances of Detainees in Kirkuk

26. The source also reported disappearances of detainees in Kirkuk. In 2017, 350 detainees held by the Kurdistan Regional Government in the city of Kirkuk were feared to have been forcibly disappeared. Those missing were mainly Sunni Arabs, internally displaced to Kirkuk or residents of the city, detained by the Asayish on suspicion of ISIS affiliation after the regional forces took control of Kirkuk in June 2014. Local officials reportedly indicated that when Iraqi federal forces regained control of the area on 16 October 2017, the detainees were no longer present in the official or unofficial detention facilities in Kirkuk. Following demonstrations in Kirkuk on 7 November 2017 demanding information on people allegedly detained by Asayish forces, then Prime Minister Haider al-Abadi requested an investigation on the disappearances. However, on 8 November 2017, the former head of the security committee of Kirkuk's provincial council, reportedly denied any involvement of the Asayish forces in any disappearances and blamed these on US forces previously present in Kirkuk. Kirkuk's acting governor and a Kirkuk police chief reported that following the protest, Asayish forces handed 105 detainees over to Iraqi federal forces in Kirkuk. These detainees were first held in Kirkuk and then transferred to facilities in Sulaimaniya. Families have submitted complaints to the Kirkuk branch of Iraq's Human Rights Commission regarding the disappearance of at least 350 other men whom the Kurdistan Regional Government had allegedly detained in and around Kirkuk.

27. Between August 2015 and October 2017, 27 Sunni Arab men were witnessed being arrested by identifiable Asayish forces in Kirkuk or south of the city. Relatives of the 27 men have not been able to communicate with them since their arrest, nor receive any official information about their whereabouts. For all 27 cases, relatives reported that they had asked local Asayish forces or local police about their relatives but never received an official acknowledgement of their detention or information about where they were being held or why. In some cases, relatives reported that they were able to obtain information from informal channels indicating that their relatives were being held by the Asayish forces in other parts of the Kurdistan Region.

28. In 2017, detainees who were released from the al-Salam military base, informed four families that their disappeared relatives were being held at this location. The Asayish forces allegedly run a number of informal detention facilities in Sulaimaniya.

Disappearances linked to the October 2019-March 2020 Protests

29. It is further reported that enforced disappearances occurred in the context of the October 2019-March 2020 protests. These protests started in Baghdad and other cities in central and southern Iraq on 1 October 2019. Seven people, including a 16-year-old boy, were reported missing on 7 October in and around Baghdad's Tahrir Square, where they were participating in ongoing demonstrations. As of 2 December 2019, four of them were still missing. Their relatives inquired about them at police stations and government offices, to no avail.

30. Nine other cases were reported of persons who had been detained at the protests and subsequently went missing. However persons associated with the nine reported cases were allegedly too frightened to share details as they feared it could impact on the safety of the missing relative.

31. The source documented in details a number of abductions followed by a period of disappearance.³ These included:

(a) A woman abducted on 2 November 2019 while she was on her way home after having distributed food, water, and first aid kits to protesters in Tahrir Square. She was released on 13 November 2019 and had been kept blindfolded for the entire period of her enforced disappearance;

³ See Human Rights Watch submission to the WGEID, <https://www.hrw.org/news/2020/05/18/iraq-human-rights-watch-submission-working-group-enforced-or-involuntary>.

- (b) A man abducted on 7 October 2019 during the first wave of protests and released on 24 October 2019;
- (c) A man arrested on 20 November 2019 without being able to contact anyone. He was reported missing and a complaint was filed at a local Baghdad police station. He was released on 28 November 2019 and reported that he had been arrested by federal police at a checkpoint on his way to the 20 November protests. On 21 November, he was reportedly presented to a judge, who told him that no charges were being brought against him. However, he remained under custody incommunicado until his release. He was therefore forcibly disappeared between 20 and 28 November;
- (d) A man who was last seen on 22 October 2019 at the Tahrir Square protest. Despite inquiries at four police stations, his fate and whereabouts remained unknown as of December 2019;
- (e) A man who was last seen on 28 October 2019 at the front line of the protests. His relatives inquired about him at police stations and government offices, to no avail. He was still missing as of December 2019;
- (f) A woman reportedly abducted on 8 November 2019 at the protests after having posted a video of herself on Facebook criticizing the prime minister and expressing support for the protesters. Relatives inquired about her in two police stations in Baghdad, to no avail. She was released on 12 November 2019;
- (g) A 16-year-old boy forcibly disappeared on 28 November 2019 after he went to Tahrir Square to protest. Relatives inquired about him in three police stations, to no avail. He was still missing as of December 2019.

Saudi Arabia

32. The Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances received information from reliable sources on obstacles encountered in the application of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearances in Saudi Arabia.

33. According to the information received, the existing legal framework in Saudi Arabia does not offer sufficient protection against enforced disappearance. The unchecked and increased concentration of power with the royal authority which has undermined judicial independence, has contributed to a culture of impunity, and investigative rules and practices have fostered the occurrence of enforced disappearances. Enforced disappearances have also been the result of a repressive environment against manifestations of free speech and peaceful assembly. Detention and disappearance have been used as tools to suppress beliefs and behaviours that do not align with state-sanctioned political and religious dogma.

Trends and manifestations of enforced disappearance in the Kingdom of Saudi Arabia

34. It is reported that although the widespread use of enforced disappearance is concealed behind a culture of secrecy, accessible information indicates clear trends of occurrence of both short and long term enforced disappearances. Sources allege that recorded cases suggest a trend whereby enforced disappearance is used to specifically target and silence dissenting voices, particularly those of human rights defenders, journalists and religious figures. Such disappearances are generally short-term, with victims often 'reappearing' and subjected to unfair trials. Enforced disappearances is allegedly used as a subjugation technique and interrogation practice targeting dissenting voices.

35. Disappearances occur through various means such as the use by intelligence services of arrest without warrants whereby victims are abducted by officers in plain clothes who do not present any paperwork nor explain the reasons for the arrest. The intelligence services use their extensive powers in security operations in both legitimate operations and politically motivated ones. Often individuals are abducted from their homes, during the evening or late at night. This *modus operandi* has reportedly been observed in a number of cases documented by the sources.

36. Reportedly, persons abducted in such ways are taken to an unknown location where they are forcibly disappeared for anywhere between a few days to several years. In cases for which the whereabouts eventually becomes known, the victims are held incommunicado, and in solitary confinement, for extended periods of time, or reappear before prosecutors in order to be charged and put on trial.

37. It is further reported that the secret police agency of the Presidency of State Security known as the ‘Mabahith’ uses methods that lead to systematic violations including enforced disappearances, torture and arbitrary detention. The Mabahith controls detention centre such as Al Ha’ir or Ulaysha where detainees are reportedly kept outside the protection of the law. The use of enforced disappearance and arbitrary detention by the secret police are said to be linked to the systematic use of torture to extract confessions. These practices are said to be strengthened by an obvious lack of accountability, as allegations of torture or other forms of ill-treatment do not appear to be taken seriously and officials are never prosecuted for committing such acts. Following a visit to Saudi Arabia in 2017, the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism concluded⁴ that Saudi Arabia’s failure to provide minimum procedural safeguards during detention and interrogation, as well as its judicial practice of admitting coerced confessions into evidence, strongly suggests that the practice of torture is officially endorsed.

38. Moreover, it is alleged that enforced disappearances are committed when the authorities refuse to acknowledge the continued detention and whereabouts of those subjected to incommunicado detention. The practice of holding individuals incommunicado in Saudi Arabia is reportedly characterised by ill-treatment and torture, used as a means of interrogation, and lack of access to legal representation. As a result, it is alleged that the practice of incommunicado detention in Saudi Arabia systematically amounts to enforced disappearance.

39. The online detainee database (Nafetha) operated by the Ministry of Interior provides information regarding the legal status of detainees and other information such as scheduled trial dates. However, it is reported that the database does not provide information about all detainees held at Mabahith prisons and does not include persons held at other prisons.

Shortfalls of the legal framework

40. It is reported that Saudi Arabia does not have specific legal provisions criminalising enforced disappearance and the existing legislation fails to offer sufficient protection against this crime, leaving persons vulnerable to the discretionary practices of the institutions holding criminal justice powers.

41. Furthermore, the sources report a number of procedural shortcomings. For instance the Committee against Torture (CAT) in its 2016 Concluding observations⁵ on Saudi Arabia noted with concern that the 2013 Code of Criminal Procedure provides the right to all detainees to have access to legal counsel and contact a person of their choice, yet the “laws do not specify a time frame within which officials must honour the right of persons deprived of their liberty to have access to a lawyer [...], moreover] lawyers must obtain the permission of investigators in order to access their clients”(para.14). Furthermore, laws do not guarantee the right to confidential communication between lawyers and their clients, nor do they provide a time frame within which officials must honour the right of detained persons to contact a person of their choice, but they give extended powers to investigators who have the discretion to bar accused persons from engaging in such communications for up to 60 days. Detainees can be held without charge for up to six months and there is no requirement to promptly present persons deprived of liberty to a judge who has the power to order their release. Officials have reportedly not implemented the requirements to promptly notify

⁴ See A/HRC/40/52/Add.2, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/363/55/PDF/G1836355.pdf?OpenElement>, accessed 6 May 2020.

⁵ See CAT/C/SAU/CO/2, 2016, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/SAU/CO/2&Lang=En, accessed 6 May 2020.

persons deprived of liberty of the reasons for their detention and to receive language assistance such as translation and interpretation.

42. The CAT also expressed concern at the provisions of the 2014 counter-terrorism legislation which, *inter alia*, allowed authorities to detain individuals for up to 90 days without access to family members or legal counsel. This law also allowed security forces to hold criminal suspects in custody for up to six months without judicial review. In November 2017, the law was replaced by a reportedly more repressive counter-terrorism legislation which criminalises a wide spectrum of acts, including acts which fall under the rights to freedom of opinion, expression, peaceful assembly and association, as well as freedom of thought, conscience and religion. Articles 19 and 20 of the 2017 law grant the Public Prosecution the authority to hold the accused in incommunicado detention for up to 90 days “if the investigation so warrants,” and grant the Specialised Criminal Court (“SSC”) the power to extend the period of custody indefinitely, including incommunicado detention. In practice, the use of incommunicado detention puts individuals at risk of disappearance.

The inadequacy of the institutional framework

43. It is reported that in recent years the restructuring of the security apparatus have centralised security powers under the authority of the King. On 20 July 2017, the Presidency of State Security was established by royal decree, with authority over all security institutions and a direct line of reporting to the King and the Crown Prince. The Presidency of State Security enjoys large discretionary powers including the authority to conduct “search, investigation, seizure, criminal and administrative prosecution” without judicial oversight, leaving individuals more vulnerable to enforced disappearance.

44. Public prosecution was also placed under the purview of the Royal Court, which is itself under the effective control of the King. Therefore, Judges are appointed and discharged by Royal Decree, based on a proposal of the Supreme Judiciary Council, whose presiding members are also appointed by the King. There is no separation between the judiciary and the executive power, thus hindering judicial independence. It is reported that the judiciary is required to coordinate its decisions with executive authorities, with the King and Crown Prince as arbiters. It is also alleged that the appointment of a new head of the Royal Court and the promotion of several public prosecutors, consolidate nepotism in the judicial system.

45. The absence of effective checks and balances has reportedly had an impact on the protection against human rights violation including enforced disappearances and related violations. The absence of legal or judicial constraints and accountability mechanisms does not allow for any avenue to address the practice of enforced disappearances in Saudi Arabia.

Absence of effective remedy for victims and families

46. There are allegations as to the lack of mechanisms providing effective remedies to relatives. Relatives who have made enquiries with the police as to the whereabouts of the disappeared individual are not provided with any official information and receive no additional direction or support in identifying additional avenues of recourse. Moreover, in the context described above there is no access to habeas corpus which constitute an obstacle to article 3 of the Declaration.

47. In addition, there is reportedly an important risk of reprisal in Saudi Arabia, cultivating a culture of fear. There are documented cases of individuals being detained, in violation of article 13 of the Declaration, after speaking out about the arrest of family members. This practice disincentives public efforts to hold the authorities to account. It is reported that even when information regarding a disappeared person is sought non-publicly, through enquiries at police stations or when cases are referred to the UN Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances, families have been threatened by the authorities. It was further stressed by the sources that Saudi Arabia was mentioned in 8 out of 10 annual reports of the UN Secretary-General on acts of intimidation and reprisal for cooperation with the United Nations in the field of human rights. The fear of reprisals is further heightened by

the prospect that enquiries with authorities will put the disappeared person at greater risk of abuse⁶.

48. Lastly, it is reported that even in cases when a person has been forcibly disappeared and later freed, fear of reprisal means that such cases are never taken to court, undermining accountability at the domestic level. This is exemplified by the case of Khalid Al Omair whose case was addressed by the UN Human rights Special Procedures mechanism in a communication⁷ addressed to the Government of Saudi Arabia in July 2018 which provided a reply⁸ on 23 October 2018. Khalid Al Omair was allegedly forcibly disappeared and detained in July 2018 following his filing of an allegation of torture during his previous detention of eight years.

49. Sources assert that the practice of enforced disappearance in Saudi Arabia is widespread and systematic. The obstacles to the implementation of the 1992 Declaration are reportedly pervasive and deliberate, embedded in the legal, institutional and policy framework of Saudi Arabia. The utilisation of broad and repressive legislation, the systematic practices of security agencies and officers including arrest methods and interrogation techniques, and the lack of available remedies are all systemic obstacles to the implementation of the provision of the Declaration. Sources further allege that there is a risk that the practice of enforced disappearance could constitute a crime against humanity.

---

⁶ Saudi Arabia was listed in the following annual reports of the UNSG: 2019 report (A/HRC/42/30), 2018 report (A/HRC/39/41), 2017 report (A/HRC/36/31), 2015 report (A/HRC/30/29), 2014 report (A/HRC/27/38), 2013 report (A/HRC/24/29), 2012 report (A/HRC/21/18), 2011 report (A/HRC/18/19).

⁷ See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23967>, accessed 6 May 2020.

⁸ See <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34374>, accessed 6 May 2020.

Annex II

Standard procedure cases

Burundi

1. The Working Group transmitted 35 cases to the Government, concerning:
  - (a) Désiré Muheto, Burundian citizen born in 6 December 1982, reportedly abducted on 4 January 2016 in downtown Bujumbura, at the parking of public transport buses to the northern districts of the capital, by police officers;
  - (b) Maxime Banyakubusa, Burundian citizen born on 4 November 1959, allegedly abducted on 11 May 2015 near the Musaga area office by police and military officers;
  - (c) Landry Ndiwokubwayo, Burundian citizen born on 3 August 1998, allegedly abducted on 12 December 2015 from the home of a friend in district III, Jabe, Bwiza urban area, Mukaza commune, Bujumbura Mairie by police officers and soldiers;
  - (d) Charles Ndizeye, Burundian citizen born in 1992, reportedly abducted on 25 December 2015 in Quartier II, Ngagara urban area, Ntahangwa town, Bujumbura mairie, around 7 p.m., by soldiers commanded by a commander of the Muzinda Combat Engineering Camp, whose identity is known;
  - (e) Longin Mbazumutima, Burundian citizen born in 1983, allegedly abducted on 20 December 2015 on 3rd avenue, Musaga urban area, Muha commune, Bujumbura Mairie, by agents of the National Intelligence Service;
  - (f) Arthémon Misago, Burundian citizen born in 1977, allegedly abducted on 14 December 2015 at 6 a.m. in his home in Bujumbura by police officers from the Musaga urban area;
  - (g) Fiacre Ndayizeye, Burundian citizen born in 1990, allegedly abducted on 11 December 2015 at the Muha bridge on the road leading from Musaga by agents of the National Intelligence Service;
  - (h) Albert Dushime, Burundian citizen born on 16 February 1986, allegedly abducted on 22 November 2015 at the Kirundo centre, zone, commune and Province by a police commissioner and an agent of the National Intelligence Service whose identities are known;
  - (i) Emmanuel Irakoze, Burundian citizen born in 1989, allegedly abducted on 11 December 2015 at his home by an agent of the National Intelligence Service whose identity is known;
  - (j) Clovis Ntukamazina, Burundian citizen born on 28 October 1988, allegedly abducted on 21 October 2015 around 6 p.m. at Kinindo district, Bujumbura Mairie at the home of a friend by police officers of the Anti-Riot Brigade;
  - (k) Zacharie Nyandwi, Burundian citizen born on 12 June 1973, allegedly abducted on 13 December 2015 in the Mukoro district in the centre of Kayanza province by an official of the National Intelligence Service whose identity is known;
  - (l) Christophe Kavyino, Burundian citizen born in 1973, allegedly abducted on 6 November 2015 at his home located in the urban area of Cibitoke, by police officers from the urban area of Cibitoke, commune Ntahangwa, Bujumbura Mairie;
  - (m) Jean Claude Ngabowintore, Burundian citizen born in 1985, allegedly abducted in May 2015 on Colline Kirehe, Bugabira commune, Kirundo province by police officers from the Bugabira commune police station;
  - (n) Arsène Ndayikunda, Burundian citizen born in 1990, allegedly abducted on 11 November 2015 on the 5th avenue, Cibitoke urban area, Ntahangwa commune, Bujumbura

Town Hall at his home by commander of the Muzinda Combat Engineer Camp, Bubanza province, whose identity is known;

(o) Santos Nibigira, Burundian citizen born on 3 August 1996, allegedly abducted on 11 December at home by police officers working in support of the protection of institutions;

(p) Eric Bigirimana, Burundian citizen born in 1987, reportedly abducted on 12 April 2016 in Bujumura in the urban area of Kinama, Carama district by an agent of the National Intelligence Service whose identity is known;

(q) Salvator Bakundukize, Burundian citizen born in 1974, reportedly abducted on 15 August 2016 with his two sisters Ms. Marie Gakobwa, Ms. Jeanine Bakundukize and his brother Dieudonné Bakundukize on the road between Bugendana and Kibimba by agents of the National Intelligence Service;

(r) Thaddée Nduwimana, Burundian citizen born in 1985, allegedly abducted on 31 March 2018 at the peace village of Vwegwa in Ngozi by members of the Imbonerakure militia and the head of the national intelligence service in Ngozi, whose identity is known;

(s) Emmanuel Nahayo, Burundian citizen born in 1966, reportedly abducted on 19 May 2016 with three other soldiers in the urban area of Kamenge, Ntahangwa commune, Bujumbura Mairie by police officers and an agent of the National Intelligence Service whose identity is known;

(t) Jean Prime Kwizera, Burundian citizen born in 1990, reportedly abducted on 16 January 2016 on the Avenue de l'Université by an agent of the National Intelligence Service whose identity is known;

(u) Alex Manirakiza, Burundian citizen born in 1976, reportedly abducted on 21 January 2016 at his home in the district of Cibitoke, by soldiers under the orders of a commander of the Muzinda Combat Engineer Camp whose identity is known;

(v) Christian Vyamungu, Burundian citizen born in 1993, reportedly abducted on 8 January 2016 in the Ngozi district by police officers;

(w) Daniel Ndayiragije, Burundian citizen born in 1988, reportedly arrested on 5 October 2017 in the urban area of Cibitoke by a police officer of the rank of brigadier, whose identity is known;

(x) Déo Gahungu, Burundian citizen born in 2001, reportedly abducted on 22 December 2017 on the Mutobo Hill, by the commander of the 221st battalion of Ruyigi whose identity is known;

(y) Melchior Hakizimana, Burundian citizen born in 1982, reportedly abducted in April 2017 on his way to the Kinama market by a member of the Imbonerakure militia, whose identity is known;

(z) Jean Claude Nshimirimana, Burundian citizen born in 1986, reportedly abducted on 13 January 2016 at his home by a commander of the Combat Engineer Camp in Muzinda, Bubanza province, whose identity is known;

(aa) Aimé-Blaise Bigirimana, Burundian citizen born in 1981, was reportedly abducted on 18 February 2016 at the Boulevard du Peuple Murundi, Bujumbura Mairie, by an agent of the National Intelligence Service whose identity is known;

(bb) Dieudonné Bakundukize, Burundian citizen born in 1977, reportedly abducted on 15 August 2016 with his two sisters Ms. Marie Gakobwa, Ms. Jeanine Bakundukize and his brother Salvator Bakundukize on the road between Bugendana and Kibimba by agents of the National Intelligence Service;

(cc) Gaston Cishahayo, Burundian citizen born in 1978, reportedly abducted on 19 October 2017 at around 9 p.m. at the "Kumuhora" bar located in Bugarama by the provincial head of the National Intelligence Service in Muramvya, the provincial commissioner of police in Muramvya and a police officer whose identities are known;

(dd) Marie Gakobwa, Burundian citizen born in 1982, reportedly abducted on 15 August 2016 with her two brothers Salvator Bakundukize, Dieudonné Bakundukize and her sister

Jeanine Bakundukize on the road between Bugendana and Kibimba by agents of the National Intelligence Service;

(ee) Suzanne Ncamugwanko, Burundian citizen born in 1982, reportedly abducted on 13 January 2017 on Gitwe hill, Mageyo zone, commune Mubimbi, province Bujumbura rural by a member of the militia Imbonerakure, whose identity is known, accompanied by two policemen;

(ff) Josianne Keranda, Burundian citizen born on 1 January 1981, reportedly abducted on 26 April 2018 at around 3 p.m., Bururi Avenue by agents of the national intelligence service;

(gg) Stany Ndayizamba, Burundian citizen born in 1989, allegedly abducted on 10 November 2018 in the area of Maramvya hill, by the provincial head of the National Intelligence Service of Bujumbura rural province whose identity is known;

(hh) Jean-Paul Nduwayo, Burundian citizen born in 1980, allegedly abducted on 17 September 2018 at Gaharawe hill, Gatumba the provincial head of the National Intelligence Service of Bujumbura rural province whose identity is known;

(ii) Jeanine Bukundukize, Burundian citizen born in 1993, reportedly abducted on 15 August 2016 with her two brothers Salvator Bakundukize, Dieudonne Bakundukize and her sister Marie Gakobwa on the road between Bugendana and Kibimba by agents of the National Intelligence Service.

Sri Lanka

2. The Working Group transmitted 31 cases to the Government, concerning

(a) Amurthampillai Tharmalinkam allegedly abducted on 19 February 1986 from Udumpankulam, Eastern Province by the Government Intelligence Service;

(b) Kandadamy Thampipillai allegedly arrested on 21 August 1990 in Murrokkodan Chenai Army Camp, Batticaloa, Eastern Province by members of the Sri Lankan Army;

(c) Devaranjan Devasakajam allegedly last seen on 16 April 2009 prior to his surrender to the Sri Lankan armed forces;

(d) Ganachelvan Uthayakumar allegedly arrested on 3 July 1990 in Inspector Eatham village, Pottuvil by the Sri Lankan army;

(e) Gnamuthu Puvanendran allegedly arrested on 8 September 1985 in Thankavelayuthapuram by the Sri Lankan army;

(f) Ilayathampi Thayanathan allegedly abducted on 18 May 1991 from Kanchikudicharu by Sri Lankan army;

(g) Sivanadiyer Vivekanantharajah allegedly abducted on 25 November 1991 near Thirukkivil Hospital by the Special Task Force;

(h) Kaaspiathi Kopalaretnam allegedly abducted on 8 April 1985 from Thirukkivil, Manka Maari Amman Estate by the army;

(i) Kanthaiya Aanathan allegedly abducted on 2 August 1990 from his residence in Kundumadu, Pottuvil-09 by the Sri Lankan army;

(j) Niroja Rajeswaran allegedly captured on January 2009 from Mannkandal, Puthukudiyiruppu, Mullaitivu District by the Sri Lankan army;

(k) Varatharajan Ramasamy allegedly last seen in 2010 at Vavuniya Government Hospital (Vavuniya, Vavuniya District, Northern Province);

(l) Tharsika Arulanantham allegedly last seen on 15 May 2009 in Kappaladi, Mullivaikal, Mullaitivu District, Northern Province;

(m) Mayuran Sivanolipatham allegedly last seen in May 2009 at the Polonnaruwa Government Hospital (Polonnaruwa, Polonnaruwa District, North Central Province);

- (n) Mary Justina Mariyathas allegedly last seen in July 2009 at Madina Nagar in Poonthottam Rehabilitation Centre in Vavuniya (Vavuniya District, Northern Province);
- (o) Abirami Premnath allegedly last seen in May 2009 at an IDP camp in Chettikulam, Vavuniya District located in an area controlled at the time by the Sri Lanka Government;
- (p) Arumukam Lokachchanthiran allegedly abducted on 10 August 1990 from Umiri Thandiyadi, Thirukkivil by individuals believed to be members of the Sri Lankan army;
- (q) Vickinarasa Selvanayagam allegedly abducted by the Sri Lankan Army on an unknown date from Mullivaikal Mullaithivu district, Northern province;
- (r) Jenitamary Chandrasekaram allegedly last seen on 27 November 2008 in Puthukkudiyiruppu hospital in Mullaithivu district, Northern province;
- (s) Yogeswaran Vadivel allegedly last seen on 9 February 2009 driving a motorbike in an area controlled by the Sri Lankan army in Suthanthirapuram village, Mullaithivu district, Northern province, when he was hit by a shell attack;
- (t) Parapagazan Seevazatnom allegedly abducted on 5 November 1990 from Vinayagapuram village, Thirukkivil, Ampara district, Eastern province by members of Sri Lanka's Special Task Force;
- (u) Mohanathasan Sakthivel allegedly abducted on 6 August 1996 from Kanchikudicharu Tank, Ampara district, Eastern province by members of the Special Task Force;
- (v) Jegatheswaran Nagarasa allegedly arrested on 17 May 2009 at the Omathai Army camp's check point, Vavuniya district, Northern province by the Sri Lankan army;
- (w) Suganthini Rasiah allegedly disappeared after entering an area controlled by the Sri Lankan army through Mullivaikal Mullaithivu district, Northern province;
- (x) Thawarasa Subramaniam allegedly abducted on 23 June 1995 from Thandiyadi, Ampara District, Eastern Province by members of the Sri Lanka's Special Task Force;
- (y) Surendran Thavasaraasa allegedly abducted on 29 October 2007 from Thirukkivil, Ampara District, Eastern Province by members of the Sri Lanka's Special Task Force;
- (z) Jeganathan Thillainayakam allegedly arrested on 20 June 1991 in Tamarakulam, Ampara District, Eastern Province by members of the Sri Lanka's Special Task Force;
- (aa) Vijendran Thambiyappah allegedly arrested on 5 December 1990 in Tirukovil, Ampara District, Eastern Province by members of the Sri Lanka's Special Task Force;
- (bb) Kulendra Rasiah allegedly abducted on 23 December 2006 from Tirukovil by a paramilitary group believed to be linked to the military;
- (cc) Tharmalingam Kanapathipillai allegedly arrested on 11 March 2009 in Omathai, Vavuniya district, Northern province by members of the Omathai Army Group;
- (dd) Thiruchelvam Albert allegedly abducted on 5 November 1989 from Thirukkivil, Ampara, Eastern Province by the Sri Lanka's Special Task Force;
- (ee) Kesavaramanan Marimuthu allegedly last seen on 17 May 2009 at Vadduval Vedдай.

Syrian Arab Republic

- 3. The Working Group transmitted 36 cases to the Government, concerning
  - (a) Mohammad Al Ahmad Al Kamesh, allegedly arrested on 24 January 2014 by agents of the Military Security located at a checkpoint near the Hama fire station;
  - (b) Hatem Al Mohammad, allegedly arrested on 20 March 2013 by Air Force Intelligence agents in military uniforms at a checkpoint located at the crossroad between the street that leads to Abil village in Homs and the ring road;
  - (c) Ismael Ismael, allegedly arrested on 1 February 2013 by members of the Military Security Branch near "blue beach" in Latakia;

- (d) Basem Hakem, allegedly arrested on 7 May 2012 by Military Security Branch officers during a raid on his house in Sifsafiyeh;
- (e) Raed Hakem, allegedly arrested on 7 May 2012 by Military Security Branch officers at a checkpoint in Muradah;
- (f) Yahia Al Khalil, allegedly arrested on 5 January 2013 by the Syrian Armed Forces at a checkpoint in Al Ghouta district in Homs;
- (g) Abdullah Badr, allegedly arrested on 27 May 2014 by a patrol of the Military Security Branch during a raid on his house;
- (h) Ghasan Khalifa, allegedly arrested on 23 June 2012 by members of the State Security at a checkpoint near Al-Naim;
- (i) A minor at the time of alleged disappearance, allegedly arrested along with his father Ghasan Khalifa on 23 June 2012 by members of the State Security at a checkpoint near Al-Naim;
- (j) Anwar Korabi, allegedly arrested on 3 March 2014 by military intelligence services at the main checkpoint in Banias;
- (k) Mohamed Maher Yasin, allegedly arrested on 25 September 2012 by State security forces in a library near the Victoria Bridge in Saqba;
- (l) Okbah Nor Aldien, allegedly abducted on 1 November 2011 by the Air force security in Saqba;
- (m) Ahmad Haj-Bakri, allegedly arrested on 3 June 2012 at a checkpoint located at the crossroad of the road leading to Latakia's Industrial City;
- (n) Mohamad Tabanja, allegedly arrested on 3 June 2012 at a checkpoint located at the crossroad of the road leading to Latakia's Industrial City;
- (o) Mohammad Shakra, allegedly arrested on 1 July 2012 by the Military Intelligence Directorate at a checkpoint located at the entrance of Demsarkho village, north of Latakia, near the Presidential Palace;
- (p) Ahmad Zanbelkji, allegedly arrested on 19 March 2013 by the Syrian Army at a checkpoint located at the entrance of the city of Yabrud;
- (q) Ali al Mesleh, allegedly arrested on 11 January 2013 inside the Khan al Sheeh refugee camp, by armed groups affiliated to the Air Security forces;
- (r) Bashar al Mesleh, allegedly arrested on 11 January 2013 inside the Khan al Sheeh refugee camp, by armed groups affiliated to the Air Security forces;
- (s) Abdo Al Saghier, allegedly arrested on 21 July 2012 at a checkpoint in Adra by Air Force Intelligence officers;
- (t) Raslan Al Khatib, allegedly abducted on 26 February 2012 in Damascus by members of the Air Force Intelligence as he was travelling to receive medical treatment;
- (u) Juma Hasno, allegedly arrested on 3 July 2013 at the Syria- Lebanon border by members of the Political Security Directorate as he was travelling to Lebanon for work;
- (v) Anas Hasno, allegedly arrested on 12 July 2012 at his house in Al Tremseh by the Syrian Air Force;
- (w) Khaled Alkhaled, allegedly arrested on 12 July 2012 in a raid on his house in al Tremseh, Mahardah district, Hamah governate by members of the Syrian Air Force;
- (x) Mohamad Al Sattam, allegedly arrested on 12 July 2012 by members of the Air Force Intelligence in the northern neighbourhood of Taramsah village;
- (y) Museaf Al Humaidi, allegedly arrested on 6 November 2011 in Kafr Zita, by the Syrian army while he was travelling to work;
- (z) Jalal Alstotel, allegedly arrested on 4 July 2013 by the Shabiha armed group reportedly associated with the Syrian Army in Salamyah, Syria;

- (aa) Abdulhamid Kabbani, allegedly arrested on 20 March 2012 by military security services at a crossing point located in the Bustan al-Qasr neighbourhood of Aleppo;
- (bb) Mohammad Hamdaoui, allegedly arrested on 1 April 2013 by the Military Security in Damascus on grounds of his alleged involvement in the Free Syrian Army;
- (cc) Mohammed Almassry, allegedly arrested on 30 June 2012 in Jdhidet Artwz by the Syrian Armed Forces;
- (dd) Ali Al Khazali, Iraqi national, allegedly arrested on 15 October 2006 in the Syrian town of Set Zaynab, 10 km south of Damascus by members of the Criminal Security Branch of Bab Musla;
- (ee) Hazim Al Zameli, Iraqi national, allegedly arrested on 15 October 2006 in the Syrian town of Set Zaynab, 10 km south of Damascus by members of the Criminal Security Branch of Bab Musla;
- (ff) Ali Da'doush, allegedly arrested on 18 June 2014 by agents of Political Security Branch in military uniforms near the bus station in al Karaj area of Homs city, from where he was supposed to travel home to Houwarin village;
- (gg) Suleiman Al Zaid, allegedly arrested on 5 March 2013 with his three daughters, by the Syrian Armed Forces at the Al Van checkpoint near al Bardeh village in the suburbs of Damascus;
- (hh) Marwa Al Zaid, allegedly arrested on 5 March 2013 with her father Suleiman and two sisters by the Syrian Armed Forces at the Al Van checkpoint near al Bardeh village in the suburbs of Damascus;
- (ii) A minor at the time of alleged disappearance, allegedly arrested on 5 March 2013 with her father Suleiman and two sisters by the Syrian Armed Forces at the Al Van checkpoint near al Bardeh village in the suburbs of Damascus;
- (jj) A minor at the time of alleged disappearance, allegedly arrested on 5 March 2013 with her father Suleiman and two sisters by the Syrian Armed Forces at the Al Van checkpoint near al Bardeh village in the suburbs of Damascus.

Annex III

Reply to general allegation

Brazil

1. Regarding the letter sent by the Chair-rapporteur of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances (WGIED) of the Human Rights Council (HRC), on general allegations received in relation to the implementation of the Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance in Brazil, the following information has been received from the Ministry of Women, Family and Human Rights (MMFDH).

2. Initially, it is worth noting that the facts narrated in the allegations contain numerous inaccuracies. One of them concerns the mandate of the Special Commission on Political Death and Disappearances (CEMDP). According Law 9,140, of December 4, 1995, which created it, its mandate is as follows:

[QUOTE]

- I - Proceed with the recognition of dead and disappeared persons, under the terms of Law 9,140;
- II - Make efforts to locate the bodies of disappeared persons in the event of evidence as to where they may be deposited;
- III - Issue an opinion on the requirements in relation to the indemnity that may be formulated.

[UNQUOTE]

3. In fact, CEMDP has consolidated itself over the years, as an important body in the realization of the right to memory and truth and in the search and identification of politically disappeared persons. Its performance did not suffer any interruption in recent months. However, the alleged power mentioned in the letter of allegations to “rectify death records” is not consistent with the Brazilian legal system. The deaths are recorded by the offices of civil registry of natural persons, as stated in Law no. 9,140. Decisions of the Commission on recognition of disappeared persons can only substantiate requests for death certificates, under the terms of the same legal diploma.

4. As for the members of the CEMDP, it should be noted that, as established in article 5 of the aforementioned law, CEMDP members are of free choice and appointment by the President of the Republic, who also has the prerogative to indicate, among them, who will preside over it, with a casting vote. There is, therefore, no arbitrariness in changing the composition of the CEMDP. It should be also underlined that there was no change to the characteristic of the Commission of bringing together the different powers of the Republic and civil society, its composition has been maintained in accordance with law:

[QUOTE]

Art. 5. § 1 - Of the seven members of the Commission, four will be chosen:

- I - among the members of the Human Rights Commission the Chamber of Deputies;
- II - among persons with ties to family members the persons mentioned in the list in Annex I;
- III - among the members of the Federal Public Prosecution Service; and
- IV - among the members of the Ministry of Defense.

[UNQUOTE]

5. Changes in the composition of the CEMDP did not cause setbacks in the search and identification of politically disappeared persons. All undertakings of the Commission are being fulfilled; especially those related to bone remains exhumed from the clandestine ditch of Dom Bosco Cemetery, located in Perus, São Paulo. The activities undertaken by the formerly known as Working Group of Perus are still governed by the same instruments and performed by the same persons. With regards to financial support, there is an expected increase of resources, on the basis of a revision of the Letter of Agreement signed with the International Commission on Missing Persons (ICMP).

6. There is, furthermore, an inaccuracy with regard to the legal basis for the analysis of Perus. The Federal Union has never been judicially ordered to proceed with analyses. There is no “judicial decision” condemning the Union to do so, but a voluntary agreement entered into by the Union and the other participants, in an environment of conciliation, approved by the competent court, in full implementation process.

7. CEMDP, as well as MMFDH, has been working to keep the search and identification activities ongoing, always respecting the spaces of dialogue with family members of politically disappeared. It is also noted that one of the first actions of the current CEMDP president was to attend a meeting with relatives of politically disappeared persons at the Center of Forensic Archeology and Anthropology of the Federal University of São Paulo (CAAF/UNIFESP), where the bone remains of Perus are analyzed.

8. Regarding the impact of Decree 9,759/2019 on working groups that have among their functions the search for disappeared persons, it is emphasized that the norm regulates the competence of CEMDP in its attribution to “make efforts to locate the bodies of disappeared persons” is Law 9,140/95. Such assignment, therefore, cannot be changed by decree, so that the aforementioned legal diploma did not change the substance of the work being undertaken by the Commission.

9. Regarding the questioning about the strategy developed “in order to identify the remains found in the tomb of Perus that were not sent for identification to the ICMP”, imprecision is registered regarding the number of politically disappeared persons sought in the clandestine ditch of Perus. The sets of bones exhumed there are not all alleged victims of the military regime. The deaths of people buried in the site occurred for different causes and in varied contexts. It was found, for example, early on during the analyses, that, possibly, a significant number of bones corresponded to bodies of children who died due to an outbreak of meningitis occurred in the 1970s, in São Paulo. These bones were reinterred at the time of their discovery. Only the bones that could belong, due to their anatomical characteristics, to the politically disappeared persons being searched were separated for analysis.

10. After a thorough analysis of the set of the Brazilian politically disappeared, 41 persons were identified with some possibility, even if remote, to be found in Perus. It should be noted that this is only a possibility, because the probability of finding one or another individual varies enormously, depending on the personal trajectory of each one, at the time of disappearance. Efforts to identify politically disappeared persons among the bone remains exhumed from Perus follow internationally recognized scientific protocols and have not suffered change.

11. Regarding the sending of samples for analysis of the ICMP, the timetable remains unchanged, as the relationship between that institution and the Union. It should also be noted that the president of the CEMDP and the scientific coordinator of the Commission were, in December 2019, at the entity’s headquarters in the Hague, with the purpose of negotiating details of the term that will expand the Letter of Agreement with the institution.

12. It is noteworthy, moreover, that about 750 genetic samples have already been sent to the ICMP. Only the boxes with mixtures of bone remains, which will comply with a specific technical protocol created with the support of the ICMP itself, have not yet been sent, due to the normal work schedule planned since the beginning of the partnership. No substantial change has occurred in this regard. Thus, all bone remains with the possibility of belonging to politically disappeared persons have been or will soon be forwarded to the ICMP.

13. As regards, finally, to the provision to the Working Group of information that the State has in their records on the disappearance and death of Fernando Santa Cruz, it is indicated that such information is included in the final report of the National Truth Commission (CNV), of December 10, 2014, and can be accessed through the “Memórias Reveladas” (Revealed Memories) website, from the National Archives (<http://cnv.memoriasreveladas.gov.br/>). It should be noted details of the individual process before the CEMDP can only be made available upon due family consent, as they may contain intimate data.
